ѲЕДОРЪ САМАРИНЪ.

ПОСОБІЕ

КЪ ЧТЕНІЮ

ШЕСТОПСАЛМІЯ.

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и А. Гешеля,
преемн. Э. ЛИССНЕРА и Ю. РОМАНА.
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера.
1899.

1г

ВВ
1Н22

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, іюня 12-го дня 1899 года.

Цензоръ, священникъ **Григорій Дьяченко.**

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
994
69

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль настоящаго изданія — облегчить по возможности пониманіе славянскаго текста «шестопсалмія», т.-е. псалмовъ 3, 37, 62, 87, 102, 142. Всѣмъ извѣстно, какія трудности представляетъ славянскій текстъ псалмовъ для лицъ, не получившихъ спеціальной подготовки къ такому чтенію. Особенно значительны эти трудности при чтеніи Псалтири въ начальныхъ школахъ. Здѣсь дѣтямъ приходится одновременно усвоивать себѣ самый механизмъ славянскаго чтенія (особенныя буквы, титла, ударенія, особенности произношенія) и вмѣстѣ съ тѣмъ встрѣчать на каждомъ шагу совершенно непонятные имъ слова, выраженія и цѣлые стихи. Сами преподаватели не всегда въ состояніи помочь ученикамъ уяснить себѣ точный смыслъ непонятныхъ имъ мѣстъ. Въ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ они сами получили образованіе (кромѣ развѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій) Псалтири имъ не объясняли, а пособій у нихъ обыкновенно никакихъ не бываетъ подъ рукою, да и достать ихъ трудно. Къ тому же у насъ почти и нѣтъ такихъ пособій, какія въ этомъ случаѣ нужны. Русскій переводъ, изданный Святѣйшимъ Синодомъ, придерживается (хотя и не вполнѣ строго)

еврейскаго, такъ называемаго *масоретскаго* текста, который какъ разъ въ трудныхъ мѣстахъ расходится съ текстомъ LXX*). Поэтому именно тамъ, гдѣ славянскій текстъ особенно теменъ, синодальный переводъ не только не уясняетъ его смысла, но иногда оставляетъ читателя еще въ большемъ недоумѣніи. Существуетъ, правда, переводъ Псалтири съ греческаго языка на русскій — трудъ покойнаго преосвящ. Порфирія (Успенскаго). Но одного этого перевода безъ объяснительныхъ примѣчаній все-таки недостаточно для полнаго пониманіяславянскаго текста Псалтири, ибо переводчикъ въ

*) Древніе евреи, какъ извѣстно, изображали на письмѣ одни согласные звуки, предоставляя читателю угадывать гласные. Пока еврейскій языкъ былъ языкомъ живымъ, это, конечно, не представляло затрудненій; но по мѣрѣ того, какъ устная рѣчь въ своемъ развитіи удалялась отъ языка древней письменности, чтеніе становилось все труднѣе и нерѣдко возникали сомнѣнія относительно звукового состава того или другого слова. Правильное и болѣе или менѣе однообразное произношеніе или, вѣрнѣе, раскрытіе сокращеній до извѣстной степени поддерживалось живымъ преданіемъ раввинскихъ школъ. Однако и это преданіе могло видоизмѣняться съ теченіемъ времени и въ различныхъ мѣстностяхъ, особенно послѣ того, какъ евреи утратили свой религіозный центръ въ Іерусалимѣ. Поэтому еврейскіе ученые, извѣстные подъ именемъ *масоретовъ*, рѣшили закрѣпить устное преданіе посредствомъ введенія въ текстъ священныхъ книгъ особыхъ, подстрочныхъ и надстрочныхъ знаковъ для обозначенія гласныхъ звуковъ. Дѣятельность масоретовъ относится къ VI—XI вв. послѣ Рождества Христова. Опредѣливъ, такимъ образомъ, разъ навсегда произношеніе каждаго слова, они вмѣстѣ съ тѣмъ установили окончательно и самый текстъ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ, которыя и дошли до насъ въ редакціи, ими выработанной. Потому этотъ текстъ и принято называть «*масоретскимъ*». Отъ греческаго текста LXX толковниковъ масоретскій текстъ представляетъ, какъ извѣстно, довольно значительныя отступленія. Объясняются эти отступленія именно тѣмъ, что въ то время, когда книги св. Писанія переводились въ Александріи на греческій языкъ, т.-е. въ III в. до Р. Х., текстъ ихъ не былъ еще установленъ; рукописи священныхъ книгъ не во всемъ между собою совпадали, и переводчики, извѣстные подъ именемъ LXX толковниковъ, придерживались нерѣдко такихъ рукописныхъ чтеній, которыя были почему-либо отвергнуты масоретами. Кромѣ того въ иныхъ случаяхъ у LXX другая вокализація, чѣмъ у масоретовъ, т.-е. въ нѣкоторыхъ словахъ гласные звуки подставлялись александрійскими переводчиками не тѣ, какіе были впослѣдствіи приняты масоретами, вслѣдствіе чего получался иногда совершенно различный смыслъ.

нѣкоторыхъ случаяхъ оставлялъ безъ всякаго измѣненія далеко не ясныя выраженія славянскаго текста; въ другихъ же необходимо было бы оправдать и пояснить рѣшительныя отступленія отъ этого текста. — Что же касается имѣющихся въ русской литературѣ толкованій на Псалтирь, какъ самостоятельныхъ, такъ и переводныхъ, то они по большей части имѣютъ въ виду объяснить общій смыслъ псалма, его отношеніе къ тѣмъ или другимъ историческимъ лицамъ и событіямъ, его пророческое и прообразовательное значеніе, наконецъ заключающееся въ немъ нравственное ученіе; буквальнаго же смысла славянскаго текста толкователи либо не объясняютъ совсѣмъ, либо касаются лишь *случайно*, когда представляется къ тому *поводъ* при объясненіи общаго смысла псалма. Къ тому же для большинства читателей толкованія на Псалтирь, за немногими исключеніями, и по своей цѣнѣ мало доступны, а нѣкоторыя изъ нихъ составляютъ чуть ли не библіографическую рѣдкость.

Такимъ образомъ, едва ли можно отрицать, что существуетъ потребность въ такомъ пособіи, которое, не задаваясь объясненіями историческими, догматическими и назидательными, поставило бы себѣ задачей облегчить пониманіе *буквальнаго смысла* славянскаго текста Псалтири*). Чтобы опредѣлить, въ чемъ должно

*) До извѣстной степени эта потребность удовлетворяется въ настоящее время изданіемъ: «Псалтирь съ толкованіемъ для народнаго чтенія» (входитъ въ составъ «Приходской библіотеки»). Но, во-первыхъ, и это изданіе не даетъ перевода псалмовъ на русскій языкъ, ограничиваясь лишь отдѣльными примѣчаніями, чего едва ли достаточно для полнаго уясненія славянскаго текста. Во-вторыхъ, и здѣсь главное вниманіе сосредоточивается на раскрытіи общаго смысла псалма, на уясненіи его связи съ историческими обстоятельствами, по поводу коихъ онъ написанъ, и на развитіи заключающихся въ немъ назидательныхъ мыслей; объясненію же трудныхъ выраженій и словъ славянскаго текста удѣляется сравнительно мало мѣста Существуетъ кромѣ того

заключаться подобное пособіе, необходимо нѣсколько остановиться на выясненіи основныхъ причинъ тѣхъ затрудненій, съ которыми приходится считаться при чтеніи Псалтири по-славянски.

Весьма распространено мнѣніе, будто затрудненія эти проистекаютъ *исключительно* отъ того, что многія выраженія и обороты славянскаго языка намъ стали чужды и непонятны. Однако такое мнѣніе слѣдуетъ признать ошибочнымъ. Нельзя отрицать, конечно, что для современнаго русскаго читателя пониманіе славянскаго текста до нѣкоторой степени затрудняется устарѣвшими и неупотребительными въ русскомъ языкѣ славянскими словами и выраженіями; но съ устраненіемъ этого затрудненія еще не исчезнутъ наиболѣе важныя препятствія къ пониманію славянскаго текста. Всякому, кто читалъ Псалтирь по-славянски, хорошо извѣстно, что недостаточно замѣнить устарѣвшія церковно-славянскія слова болѣе современными и упростить обороты рѣчи; не мало окажется такихъ мѣстъ, гдѣ и слова, каждое въ отдѣльности, понятны и обороты рѣчи, повидимому, не представляютъ затрудненія, а между тѣмъ смыслъ неясенъ.

Первая и главнѣйшая причина указанныхъ затрудненій заключается въ томъ, что самъ еврейскій текстъ не вездѣ вполнѣ ясенъ, а мѣстами несомнѣнно испор-

трудъ г. П. Н. Спасскаго (преподавателя Новгородской духовной семинаріи): «Общедоступное изъясненіе псалмовъ, наиболѣе употребительныхъ при богослуженіи». Но съ этимъ изданіемъ пишущему эти строки не удалось какъ слѣдуетъ ознакомиться, такъ какъ въ продажѣ оказался только 3-й выпускъ, въ которомъ не помѣщены псалмы, входящіе въ составъ шестопсалмія; перевода псалмовъ нѣтъ и у г. Спасскаго. Въ прошломъ 1898 году Московская Синодальная типографія, очевидно идя навстрѣчу вышеуказанной потребности, выпустила въ свѣтъ новое изданіе Псалтири съ подстрочными объяснительными примѣчаніями. Но эти примѣчанія едва ли достигаютъ цѣли, ибо они чрезмѣрно кратки и притомъ иногда оставляютъ безъ объясненія довольно трудныя мѣста.

ченъ и представляетъ поэтому значительныя трудности для пониманія. Уже въ то время, когда священныя книги Ветхаго Завѣта переводились на греческій языкъ, т.-е. въ III в. до Р. Х, въ нихъ встрѣчалось не мало мѣстъ, не вполнѣ понятныхъ для самихъ евреевъ; такія мѣста переданы въ греческомъ переводѣ сплошь и рядомъ весьма искусственно и неясно. Другая причина заключается въ *ошибкахъ* греческаго перевода. Нерѣдко переводчики придерживались, повидимому, невѣрнаго чтенія, или неправильно понимали то или другое еврейское слово. Это выясняется чрезъ сопоставленіе перевода LXX съ еврейскимъ, такъ называемымъ масоретскимъ текстомъ. Третья причина — въ особенностяхъ и недостаткахъ славянскаго перевода. Всякій переводъ до извѣстной степени рискуетъ затемнить мысль подлинника, тѣмъ болѣе переводъ не съ оригинала, а съ другого перевода. Выраженіе, не вполнѣ ясно переданное въ греческомъ переводѣ, очевидно, должно было стать еще менѣе яснымъ при вторичномъ переводѣ его на славянскій языкъ. Тѣмъ болѣе долженъ былъ затемняться смыслъ при томъ чрезмѣрномъ стремленіи передавать подлинникъ съ дословною точностью, которымъ отличается славянскій переводъ. Будучи скорѣе слѣпкомъ, чѣмъ переводомъ, онъ воспроизводитъ греческій текстъ слово за словомъ, съ сохраненіемъ оборотовъ рѣчи подлинника, иногда даже такихъ, которые не свойственны славянскому языку. Заботясь не столько о томъ, чтобы передать смыслъ цѣлой фразы, сколько о томъ, чтобы воспроизвести въ точности всѣ отдѣльныя слова ея, славянскіе переводчики принимали подчасъ отдѣльныя слова греческаго текста не въ томъ значеніи, въ какомъ слѣдовало въ данномъ мѣстѣ по связи рѣчи.

Такимъ образомъ, для уясненія славянскаго текста Псалтири требуется, во-первыхъ, *переводъ* псалмовъ съ греческаго языка на русскій и, во-вторыхъ, *объясненіе* отдѣльныхъ словъ и выраженій славянскаго текста. Переводъ долженъ быть возможно точный и близкій къ той редакціи греческаго текста, которой придерживается славянскій переводъ. Отступать отъ греческаго текста и до извѣстной степени приспособляться къ еврейскому подлиннику слѣдуетъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда при переводѣ съ греческаго языка на русскій не получается сколько-нибудь удовлетворительнаго смысла. Съ другой стороны, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ славянскій переводъ, хотя и не представляетъ, повидимому, никакихъ затрудненій для пониманія, однако невѣрно передаетъ смыслъ греческаго подлинника, слѣдуетъ придерживаться точно греческаго, а не славянскаго текста. Конечно, если бы шла рѣчь просто объ исправленіи славянскаго текста или если бы русскій переводъ предназначался для богослужебныхъ цѣлей, то безъ крайней надобности не слѣдовало бы измѣнять такихъ мѣстъ въ нынѣшнемъ славянскомъ текстѣ Совсѣмъ другое дѣло, когда переводъ требуется лишь, какъ *пособіе* къ пониманію богослужебнаго текста. — Что касается толкованій, то они должны служить дополненіемъ къ переводу и уяснять всѣ тѣ частности, которыя при помощи одного перевода не могутъ быть вполнѣ поняты читателемъ. Въ этихъ видахъ необходимо: 1) дать объясненіе всѣхъ необычныхъ для современнаго русскаго языка словъ, выраженій и оборотовъ рѣчи славянскаго текста; 2) привести буквальное значеніе подлинника во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда переводъ по необходимости отъ него отступаетъ; 3) тѣ мѣста и выраженія, для пониманія которыхъ

недостаточно одного перевода, хотя бы и вполнѣ точнаго, изложить своими словами и уяснить посредствомъ сопоставленія съ ними сходныхъ выраженій изъ другихъ псалмовъ или изъ прочихъ книгъ св. Писанія; 4) отмѣтить всѣ тѣ мѣста въ славянскомъ переводѣ, гдѣ смыслъ греческаго подлинника выраженъ неясно или невѣрно, и объяснить, каковъ смыслъ греческаго подлинника и въ чемъ причина неудовлетворительности славянскаго перевода; 5) воспользоваться, насколько возможно, еврейскимъ подлинникомъ для объясненія тѣхъ мѣстъ, смыслъ которыхъ теменъ въ греческомъ переводѣ, и 6) отмѣтить мѣста, гдѣ ни греческій, ни еврейскій текстъ не даютъ вполнѣ удовлетворительнаго смысла и указать кратко наиболѣе правдоподобныя толкованія этихъ мѣстъ. За симъ вдаваться въ объясненія историческія, археологическія, догматическія и въ разсужденія нравственно-назидательныя едва ли представляется надобность въ виду тѣхъ *практическихъ* цѣлей, которымъ должно служить толкованіе. Псалмы до сихъ поръ производятъ на читателя глубокое и притомъ вполнѣ непосредственное впечатлѣніе, независимо отъ того, знаетъ онъ или нѣтъ, кѣмъ, когда и при какихъ историческихъ обстоятельствахъ они написаны. Хотя бы по всѣмъ этимъ вопросамъ мы могли получить самыя полныя и достовѣрныя свѣдѣнія, мы этимъ нисколько не усилимъ дѣйствія, производимаго на душу вдохновенными пѣснями еврейскихъ пророковъ. Точно также едва ли измѣнится или усилится впечатлѣніе, получаемое нами отъ псалма, если мы будемъ останавливаться на его догматическомъ, пророческомъ или прообразовательномъ значеніи. Подобнаго рода разъясненія необходимы для тѣхъ, кто желаетъ изучать псалмы, какъ

памятникъ историческій, или какъ одинъ изъ источниковъ для уясненія богооткровеннаго ученія; но для большинства читателей, для которыхъ Псалтирь важна, главнымъ образомъ, какъ сборникъ превосходныхъ пѣснопѣній и молитвенныхъ изліяній,— сборникъ, дающій обильный матеріалъ для нашего церковнаго богослуженія, — подобныя научно-богословскія толкованія едва ли не излишни. Точно также не нужны для нихъ и разсужденія нравственно-назидательнаго свойства, только распространяющія и потому ослабляющія то самое, что въ псалмахъ выражено кратко, образно и сильно. Другое дѣло — объяснить буквальный смыслъ тѣхъ неясныхъ мѣстъ въ славянскомъ текстѣ псалмовъ, которыя выступаютъ, какъ темныя пятна, на общемъ свѣтломъ фонѣ псалма и, затрудняя его пониманіе, тѣмъ самымъ ослабляютъ впечатлѣніе, имъ производимое.

Всѣмъ означеннымъ требованіямъ и старался въ мѣру умѣнья удовлетворить составитель настоящаго «Пособія». Оно содержитъ: 1) славянскій текстъ псалмовъ въ томъ видѣ, какъ онъ печатается въ Часословѣ (Часосло́въ оу҆че́бный длѧ нача́льныхъ се́льскихъ оу҆чи́лищъ. Москва̀. Сѵнода́льнаѧ тѵпогра́фіѧ ҂аѿч҃ѳ); 2) переводъ псалмовъ на русскій языкъ съ греческаго текста «семидесяти толковниковъ» (по изданію The old Testament in greek according to the Septuagint edited by Swete. 2 ed. Cambridge 1896. vol. II)*), и 3) объяснительныя примѣчанія къ отдѣльнымъ словамъ, выраженіямъ и фразамъ славянскаго текста.

Пишущій эти строки хорошо сознаетъ всю трудность

*) Впрочемъ, переводчикъ позволялъ себѣ отступать отъ принятой въ этомъ изданіи редакціи греческаго текста въ тѣхъ случахъ, когда имѣются рукописные варьянты, болѣе близкіе къ славянскому переводу.

предпринятой имъ работы и всю недостаточность своей подготовки для успѣшнаго ея выполненія; не скрываетъ отъ себя и того, насколько важнымъ препятствіемъ для него являлось незнакомство его съ еврейскимъ языкомъ, вынуждавшее его для сличенія греческаго текста съ еврейскимъ подлинникомъ пользоваться существующимипереводами Псалтири съ еврейскаго языка. Если, не смотря на это, онъ рѣшается выпустить въ свѣтъ это «Пособіе», то только потому, что оно задается исключительно *практическими* цѣлями, а не научными; при крайнемъ недостаткѣ у насъ подобныхъ изданій даже очень несовершенная въ научномъ отношеніи работа можетъ оказаться не безполезной въ практическихъ цѣляхъ. Если такая надежда оправдается, и работа эта встрѣтитъ одобреніе со стороны свѣдущихъ въ дѣлѣ лицъ, то за настоящимъ выпускомъ послѣдуютъ другіе, въ которыхъ предполагается дать переводъ и объясненіе славянскаго текста остальныхъ псалмовъ, входящихъ обыкновенно въ составъ Часослова.

Ѱало́мъ г҃.

Гдⷭ҇и, что́ сѧ оу҆мно́жиша стꙋжа́ющїи ми̑[1]; мно́зи востаю́тъ на мѧ̀, мно́зи глаго́лютъ дꙋши̑ моє́й[2]: нѣ́сть спасе́нїѧ є҆мꙋ̀ въ бз҃ѣ є҆гѡ̀. Ты́ же, гдⷭ҇и, застꙋ́пникъ мо́й є҆сѝ, сла́ва моѧ̀, и҆ возносѧ́й главꙋ̀ мою̀[3]. Гла́сомъ мои́мъ ко гдⷭ҇ꙋ воззва́хъ[4], и҆ оу҆слы́ша мѧ̀ ѿ горы́ ст҃ыѧ своеѧ̀[5]. А҆́зъ оу҆снꙋ́хъ и҆ спа́хъ,

---

1. „Го́споди, что́ сѧ оу҆мно́жиша стꙋжа́ющїи ми?“ — Слово „что́“ употреблено здѣсь такъ же, какъ въ Еванг. Луки XII, 49: „что̀ хощꙋ̀, а҆́ще оу҆жѐ возгорѣ́сѧ“ — въ значеніи „*какъ*“. „Что́ сѧ оу҆мно́жиша“ = какъ много стало, т.-е. *очень* увеличилось число. Это буквальный переводъ съ греческаго. Впрочемъ, не отступая отъ смысла греческаго текста, можно было бы слово „что́“ перевести въ этомъ случаѣ: „*почему* (или „отчего“) *такъ умножились?*“ Однако значеніе „какъ“ болѣе сообразно со связью рѣчи и, повидимому, болѣе согласно съ еврейскимъ текстомъ. — „Стꙋжа́ющїи“ собственно значитъ: притѣсняющіе, угнетающіе, обижающіе, затѣмъ гонители, вообще враги.

2. „Глаго́лютъ дꙋши̑ моє́й“. — „Дꙋши̑ моє́й“ описательное выраженіе вмѣсто „*мнѣ*“. Такъ какъ далѣе сказано: „нѣ́сть спасе́нїѧ є҆мꙋ̀“ (въ 3-мъ лицѣ, а не во 2-мъ), то надо понимать „*душѣ моей*“ въ смыслѣ „о душѣ моей, о мнѣ“.

3. „Возносѧ́й главꙋ̀ мою̀“. — Ср. Левитъ XXVI, 13: „Я Господь Богъ вашъ, Который вывелъ васъ изъ земли Еги-

Псаломъ 3-й.

Господи! какъ умножились угнетающіе меня! Многіе нападаютъ на меня, многіе говорятъ обо мнѣ: нѣтъ ему спасенія въ Богѣ его. Но Ты, Господи, мой защитникъ. Ты — слава моя, Ты подымаешь мою *поникшую* голову. Я громко воззвалъ къ Господу, и Онъ услышалъ меня со святой горы Своей. Я легъ и заснулъ; проснулся, потому что Господь хранитъ меня. Не устрашусь я

петской... и повелъ васъ съ поднятою головою"*), по-славянски: „и҃зведо́хъ ва́съ со дерзнове́ніемъ".

4. „Гла́сомъ мои́мъ ко Го́споду҃ воззва́хъ" — еврейскій оборотъ рѣчи, вмѣсто — „громко, усиленно, настойчиво взывалъ".

5. „Оу҃слы́ша мѧ ѿ горы свѧты́ѧ Своеѧ́". — *„Святая гора"* — то же, что̀ Сіонъ — юго-западная гора Іерусалима, на которой до Давида находилась крѣпость іевусеевъ. Давидъ взялъ эту крѣпость и построилъ тутъ городъ, который называется въ св. Писаніи „градъ Давидовъ". Здѣсь же находилась сооруженная Давидомъ скинія, въ которую Давидъ перенесъ Ковчегъ Завѣта (2 Цар. VI гл.; 1 Паралип. гл. XV. Ср. также 3 Цар. VIII, 1: „Собра́ ца́рь Соломѡ́нъ... старѣ́йшины... къ себѣ̀ въ Сіѡ́нъ, е҆́же пренести́ ківо́тъ завѣта Госпо́дня ѿ гра́да Дави́дова: то́й е҆́сть Сіѡ́нъ). Сіонъ называется „святою горою"

*) Тексты св. Писанія въ примѣчаніяхъ приводятся по-русски по синодальному переводу („Библія или книги св. Писанія Ветхаго и Новаго завѣта въ русскомъ переводѣ". Изд. 3-е. С.-Петербургъ 1882); по славянски же — по Библіи, напечатанной въ Московской Синодальной Типографіи въ 1839 г.

востáхъ, ꙗ҆́кѡ гдⷭ҇ь застꙋ́питъ мѧ̀[6]). Не оу҆боюсѧ ѿ тéмъ людéй[7]), ѻ҆́крестъ напáдающихъ на мѧ̀. Воскреснѝ, гдⷭ҇и[8]), спасѝ мѧ̀ бж҃е мóй, ꙗ҆́кѡ ты̀ поразилъ є҆сѝ всѧ̀ враждꙋ́ющыѧ мѝ всꙋ́е[9]), зꙋ́бы грѣ́ш-

---

также въ Пс. 2, 6: „А҆́зъ же постáвленъ є҆́смь цáрь ѿ негѡ̀ надъ Сїѡ́номъ, горóю свѧтóю є҆гѡ̀“; у Іоиля II, 1: вострꙋби́те трꙋбóю въ Сїѡ́нѣ, проповѣ́дите въ горѣ̀ моéй свѧтѣ́й“. Скинія съ Ковчегомъ Завѣта (а потому и гора Сіонъ) считалась мѣстомъ особаго присутствія Божія (Пс. 9, 12: Пóйте Гóсподеви, живꙋ́щемꙋ въ Сїѡ́нѣ“; Пс. 73, 2: „горà Сїѡ́нъ сїѧ̀, въ нéй же вселѝлсѧ є҆сѝ“).

6. „А҆́зъ оу҆снꙋ́хъ и҆ спáхъ, востáхъ, ꙗ҆́кѡ Госпóдь застꙋ́питъ мѧ̀“. — Смыслъ этого мѣста такой: я провелъ благополучно ночь, потому что Господь меня защищаетъ. — Этими словами рисуется картина полной безопасности человѣка, находящагося подъ покровомъ Божіимъ. Ср. Левит. XXVI, 6, гдѣ изображается благополучное состояніе, которое ожидаетъ Израиля въ землѣ Ханаанской, если онъ будетъ исполнять заповѣди Божіи: „И҆ дáмъ мѝръ въ землѝ вáшей и҆ оу҆снете и҆ не бꙋ́детъ оу҆страшáѧй вáсъ“, т.-е. „пошлю миръ на землю вашу и уснете и никто васъ не обезпокоитъ“. Слѣдуетъ замѣтить, что по точному смыслу еврейскаго подлинника слова „азъ оу҆снꙋ́хъ“ и т. д. относятся не только къ прошедшему, но и къ будущему; бывшіе въ прошедшемъ примѣры являются, по выраженной здѣсь мысли, залогомъ того, что на подобное покровительство Божіе можно надѣяться и въ будущемъ. Такимъ образомъ, „а҆́зъ оу҆снꙋ́хъ и҆ спáхъ, востáхъ“... значитъ не только — я провелъ благополучно ночь, но и — всегда ее проводилъ и буду проводить благополучно. Въ греческомъ текстѣ глаголы здѣсь поставлены сначала въ прошедшемъ времени („оу҆снꙋ́хъ“, „спáхъ“, „востáхъ“), а затѣмъ — въ будущемъ („застꙋ́питъ“); вслѣдствіе этого получается нѣкоторая неясность. Поэтому приходится въ данномъ случаѣ отступить отъ греческаго текста и либо всѣ глаголы поставить въ настоящемъ времени, либо, по крайней мѣрѣ, глаголъ „застꙋ́питъ“. Ср. ниже примѣчаніе 9-е. „Застꙋ́питъ мѧ“ =

безчисленнаго множества людей, со всѣхъ сторонъ нападающихъ на меня. Возстань, Господи, спаси меня, Боже мой! Ибо и *прежде* Ты поразилъ всѣхъ, кто безъ причины враждовалъ противъ меня, сокрушилъ зубы грѣш-

---

заступится за меня, защититъ меня, будетъ охранять меня.

7. „Нє оу҆боюсѧ ѿ тє́мъ людє́й“... — „Тма́“ значитъ 10.000 или вообще — безчисленное множество.

8, „Воскрєснѝ, Го́споди“... — „Воскрєснѝ“ = возстань. Господь представляется здѣсь находящимся въ состояніи покоя, и псалмопѣвецъ молитъ Его возстать и спасти его. (Ср. Пс. 43, 24: „возста́ни, вскꙋ́ю спи́ши Го́споди; воскрєснѝ, и҆ нє ѿри́ни до конца̀“ т.-е. *возстань, что спишь Господи! Пробудись, не отринь навсегда“).*

9. „Ꙗ҆́кѡ Ты̀ порази́лъ є҆сѝ всѧ̀ враждꙋ́ющыѧ ми всꙋ́є“. — Это значитъ въ переводѣ съ греческаго: „Потому что Ты поразилъ всѣхъ безъ причины враждовавшихъ противъ меня“; по видимому, здѣсь надобно подразумѣвать что-нибудь въ родѣ: Въ еврейскомъ текстѣ эти слова имѣютъ нѣсколько иной оттѣнокъ: „Ты и прежде (въ другихъ случаяхъ) всегда поражалъ и впредь будешь поражать“... Однако существеннаго различія между греческимъ и еврейскимъ текстами здѣсь нѣтъ: бывшіе раньше примѣры Божьей помощи противъ враговъ припоминаются здѣсь, какъ основаніе для просьбы о спасеніи отъ враговъ въ настоящее время; соотвѣтственно этому въ греческомъ текстѣ и славянскомъ переводѣ можно подразумѣвать что нибудь въ родѣ *уже, однажды, когда-то.* — Всꙋ́є. О значеніи этого слова см. примѣч. 13-е къ Пс. 62. Въ синодальномъ переводѣ буквально съ еврейскаго: поражаешь въ *ланиту*, въ щеку; еврейское слово, которое передано здѣсь выраженіемъ „въ ланиту“, у LXX переведено словомъ „всꙋ́є“. Произошло это, вѣроятно вслѣдствіе различнаго чтенія даннаго мѣста въ рукописяхъ; впрочемъ нѣкоторые предполагаютъ въ этомъ случаѣ просто ошибку переписчиковъ греческаго текста. По связи съ дальнѣйшимъ („зꙋбы грѣшниковъ сокрꙋши́лъ є҆сѝ“) слѣдуетъ думать, что и здѣсь говорится о щекѣ, челюсти или подбородкѣ.

никωвъ сокрꙋши́лъ є҆сѝ[10]). Гдⷭ҇н є҆́сть спасе́нїе, и҆ на лю́дехъ твои́хъ бл҃гослове́нїе твоѐ[11]).

А҆́зъ ᲂу҆снꙋ́хъ и҆ спа́хъ, воста́хъ, ꙗ҆́кω гдⷭ҇ь застꙋ́питъ мѧ̀.

Ѱало́мъ л҃з.

Гдⷭ҇и, да не ꙗ҆́ростїю твое́ю ѡ҆бличи́ши менѐ, нижѐ гнѣ́вомъ твои́мъ нака́жеши менѐ[1]). Ꙗ҆́кω стрѣ́лы твоѧ̀ ᲂу҆нзо́ша во мнѣ̀[2]), и҆ ᲂу҆тверди́лъ є҆сѝ на мнѣ̀ рꙋ́кꙋ твою̀[3]). Нѣ́сть и҆сцѣле́нїѧ въ пло́ти мое́й ѿ лица̀ гнѣ́ва твоегѡ̀, нѣ́сть ми́ра въ косте́хъ мои́хъ ѿ лица̀ грѣ̑хъ мои́хъ[4]). Ꙗ҆́кω беззакѡ́нїѧ

---

10. „Зꙋ́бы грѣшникωвъ сокрꙋши́лъ є҆сѝ“ — образное выраженіе вмѣсто: уничтожилъ, покаралъ грѣшниковъ. Грѣшники сравниваются съ хищными звѣрями. (Ср. Пс. 57, 7: „Бо́гъ сокрꙋши́тъ зꙋ́бы и҆́хъ во ᲂу҆стѣ́хъ и҆́хъ: членѡ́вныѧ (челюсти) львѡ́въ сокрꙋши́лъ є҆́сть Госпо́дь“; рѣчь идетъ о грѣшникахъ, въ частности о неправедныхъ судьяхъ). Подъ грѣшниками здѣсь, какъ нерѣдко и въ другихъ псалмахъ, разумѣются нечестивые иноплеменники — враги народа израильскаго. Такъ, въ Пс. 128,5 грѣшники отожествляются съ „ненавидящими Сіонъ“. Прошедшее время „сокрꙋши́лъ“ употреблено здѣсь съ тѣмъ же оттѣнкомъ, какъ выше — „порази́лъ“.

11. „Госпо́днє є҆́сть спасе́нїє, и҆ на лю́дехъ Твои́хъ благослове́нїє Твоѐ“ = отъ Господа *(приходитъ)* или *во власти* Господа спасеніе, и на народѣ Твоемъ (израильскомъ) благословеніе (подразумѣвается „да будетъ“).

1. „Го́споди, да не ꙗ҆́ростїю Твое́ю ѡ҆бличи́ши менѐ, нижѐ гнѣ́вомъ Твои́мъ нака́жеши менѐ“. — Это значитъ: не гнѣвайся на меня и не наказывай меня *слишкомъ строго*.

2. „Ꙗ҆́кω стрѣ́лы Твоѧ̀ ᲂу҆нзо́ша во мнѣ̀“ = потому что стрѣлы Твои вонзились въ меня, т.-е. наказанія, Тобою посланныя, поразили меня, какъ стрѣлы, вонзающіяся въ тѣло.

никовъ. Отъ Господа спасеніе! Да будетъ на народѣ Твоемъ благословеніе Твое.

Я легъ и заснулъ; проснулся, потому что Господь хранитъ меня.

Псаломъ 37-й.

Не въ ярости Своей обличай меня, Господи, и не въ гнѣвѣ Своемъ наказывай меня. Ибо стрѣлы Твои вонзились въ меня, и Ты тяжко поразилъ меня рукою Своею. Подъ *тяжестью* Твоего гнѣва тѣлу моему нѣтъ исцѣленія, нѣтъ мира въ костяхъ моихъ отъ грѣховъ моихъ. Ибо беззаконія мои поднялись выше головы моей; по-

---

Срв. Второзак. XXXII, 23: „соберѫ на нихъ злаѧ и стрѣлы моѧ скончаю въ нихъ“ (о наказаніяхъ, грозящихъ израильтянамъ за отпаденіе отъ Бога), т.-е. „соберу на нихъ бѣдствія и истощу на нихъ стрѣлы Мои“.

3. „Й оутвердилъ єси на мнѣ рѫкѫ Твою“. — Въ буквальномъ переводѣ съ греческаго эти слова значатъ: Ты твердо поставилъ на меня руку Свою, или: сильно прижалъ меня рукою. Съ еврейскаго переводятъ: рука Твоя опустилась на меня, или ударила меня. Смыслъ этихъ словъ: Ты тяжко наказалъ меня. Тотъ же образъ встрѣчается, напр., въ Пс. 31,4: „дєнь и ночь wтѧготѣ на мнѣ рѫка Твоѧ“ и въ Пс. 38,11: „Wстави w мене раны Твоѧ: w крѣпости во рѫкѝ Твоєѧ азъ исчезохъ“, т.-е. „отклони отъ меня удары Твои: я исчезаю отъ поражающей руки Твоей“. Срв. Пс. 87, прим. 11.

4. „Нѣсть исцѣленіѧ въ плоти моей w лица гнѣва Твоєгw, нѣсть мира въ костехъ моихъ w лица грѣхъ моихъ“. — „Нѣсть исцѣленіѧ“ — буквальный переводъ съ греческаго; это означаетъ, повидимому, — „плоть моя не можетъ исцѣлиться“, или я не могу избавиться отъ болѣзни. Въ еврейскомъ текстѣ нѣсколько иной и болѣе ясный смыслъ: нѣтъ здороваго мѣста на тѣлѣ моемъ. — „W лица гнѣва Твоєгw“ — то же, что̀ *отъ*

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных Наук Академии Наук СССР

моѧ̀ превзыдо́ша главꙋ̀ мою̀, ꙗ҆́кѡ бре́мѧ тѧ́жкое ѡ҆тѧготѣ́ша на мнѣ̀[5]). Возсмердѣ́ша и҆ согни́ша ра́ны моѧ̀ ѿ лица̀ безꙋ́мїѧ моегѡ̀[6]). Пострада́хъ и҆ слѧко́хсѧ до конца̀, ве́сь де́нь сѣ́тꙋѧ хожда́хъ[7]). Ꙗ҆́кѡ лѧ́двїѧ моѧ̀ напо́лнишасѧ порꙋга́нїй[8]), и҆ нѣ́сть

гнѣва Твоего, *вслѣдствіе* гнѣва Твоего; „ѿ лица̀ грѣ́хъ мои́хъ“ — то же, что̀ *отъ* грѣховъ моихъ, *вслѣдствіе* грѣховъ моихъ. Въ этомъ же смыслѣ употреблено выраженіе „ѿ лица̀“ въ Пс. 67, 3: „ꙗ҆́кѡ та́етъ во́скъ ѿ лица̀ ѻ҆гнѧ, та́кѡ да поги́бнꙋтъ грѣ́шницы ѿ лица̀ Бо́жїѧ“; Пс. 101, 10—11: „Занѐ пе́пелъ, ꙗ҆́кѡ хлѣ́бъ ꙗ҆дѧ́хъ... ѿ лица̀ гнѣ́ва Твоегѡ̀ и҆ ꙗ҆́рости Твоеѧ̀“. Срв. также ниже въ Пс. 37, 6: ѿ лица̀ безꙋ́мїѧ моегѡ̀“. Общій смыслъ мѣста таковъ: Ты въ гнѣвѣ Своемъ такъ поразилъ меня, что не осталось цѣлаго (здороваго) мѣста въ тѣлѣ моемъ; по причинѣ грѣховъ моихъ не осталось здороваго мѣста въ костяхъ моихъ (то же, что̀ въ тѣлѣ моемъ).

5. „Ꙗ҆́кѡ беззакѡ́нїѧ моѧ̀ превзыдо́ша главꙋ̀ мою̀, ꙗ҆́кѡ бре́мѧ тѧ́жкое ѡ҆тѧготѣ́ша на мнѣ̀“. — Въ первомъ случаѣ „ꙗ҆́кѡ“ значитъ *„потому что“*, во второмъ — *„какъ“*, *„подобно“*. „Превзыдо́ша главꙋ̀ мою̀“ = превысили голову, поднялись выше головы моей. Образъ взятъ отъ воды, которая, постепенно поднимаясь, потопляетъ человѣка.

6. „Возсмердѣ́ша и҆ согни́ша ра́ны моѧ̀ ѿ лица̀ безꙋ́мїѧ моегѡ̀“, т.-е. вслѣдствіе грѣховъ моихъ раны мои издаютъ зловоніе и гноятся. Раны (язвы) тѣлесныя служатъ образомъ язвъ душевныхъ, посылаемыхъ человѣку въ наказаніе за грѣхи. — „Безꙋ́мїе“ означаетъ здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ въ Ветх. Завѣтѣ, то же, что *„нечестіе“*, какъ мудрость нерѣдко понимается въ смыслѣ благочестія. См. напр. Пс. 68, 6: „Бо́же, Ты̀ оу҆вѣ́дѣлъ є҆сѝ безꙋ́мїе моѐ, и҆ прегрѣше́нїѧ моѧ̀ ѿ Тебѐ не оу҆таи́шасѧ“; Пс. 13, 1: „Речѐ безꙋ́менъ въ се́рдцѣ свое́мъ: нѣ́сть Бо́гъ. Растлѣ́ша и҆ ѡ҆мерзи́шасѧ въ начина́нїихъ: нѣ́сть творѧ́й благосты́ню“; Пс. 73, 18: „Вра́гъ поносѝ Го́сподеви, и҆ лю́дїе безꙋ́мнїи раздражи́ша и҆́мѧ Твоѐ“. Особенно ясна близость этихъ понятій въ слѣдующихъ словахъ прор. Исаіи XXXII, 5—6: *„Невѣжду уже не будутъ на-*

добно тяжелому бремени они тяготѣютъ надо мною. Отъ безумія моего засмердѣли и загноились раны мои. Я измучился и совсѣмъ сгорбился; цѣлый день хожу въ уныніи, ибо ноги мои покрыты ранами и нѣтъ исцѣленія моему тѣлу. Я удрученъ бѣдствіями и до крайности уни-

---

зывать почтеннымъ, и о коварномъ не скажутъ, что онъ честный. Ибо невѣжда (въ славянскомъ текстѣ „юро́дъ“ = безумный) *говоритъ глупое, и сердце его помышляетъ о беззаконномъ, чтобы дѣйствовать лицемѣрно и произносить хулу на Господа, душу голоднаго лишать хлѣба и отнимать питье у жаждущаго*“. Для уясненія *общаго смысла* даннаго мѣста псалма, полезно сравнить его съ слѣдующими словами прор. Исаіи: „*Увы, народъ грѣшный, народъ, обремененный беззаконіями, племя злодѣевъ, сыны погибельные оставили Господа, презрѣли Святого израилева, — повернулись назадъ. Во что васъ бить еще, продолжающіе свои упорства? Вся голова въ язвахъ, и все сердце исчахло. Отъ подошвы ноги до темени головы нѣтъ у него здороваго мѣста; язва, пятна, гноящіяся раны, не очищенныя и не обвязанныя, и не смягченныя елеемъ*“ (Ис. I, 4—6).

7. „Пострада́хъ и҆ слѧко́хсѧ до конца̀, ве́сь де́нь сѣ́тꙋѧ хожда́хъ“. — „Пострада́хъ“ — буквально съ греческаго: я (много) выстрадалъ, я перенесъ (много) бѣдствій. Съ еврейскаго переводятъ: я согбенъ или поникъ. Повидимому, въ подлинникѣ слова, переданныя у насъ „пострада́хъ и҆ слѧко́хсѧ“ — синонимы. „До конца̀“ — см. примѣч. 13-е къ Пс. 102. „Слѧко́хсѧ“ — прошедшее время отъ глагола „слѧца́тисѧ“ = сгорбливаться, скорчиваться, сгибаться. Срв. Ев. Луки XIII, 11: „Жена̀ бѣ̀ слѧ́ка и҆ не могꙋ́щи восклони́тисѧ ѿню́дъ“ (была скорчена и не могла выпрямиться). — „Сѣ́тꙋѧ хожда́хъ“ — буквально съ греческаго: ходилъ съ мрачнымъ, унылымъ лицомъ; еврейское же выраженіе означаетъ собственно: ходить въ знакъ горя въ грязной одеждѣ, носить траурное платье.

8. „Ꙗ҆́кѡ лѧ́двіѧ моѧ̀ напо́лнишасѧ порꙋга́нїй“. — „Лѧ́двеѧ“ — верхняя часть ноги до колѣна. Точное значеніе еврейскаго слова, переданнаго по-славянски выраженіемъ „порꙋга́нїй“ (т.-е.

и҆сцѣлє́нїѧ вz плоти моєи́. Ѡ҆зло́бленz бы́хz, и҆ смири́хсѧ до sѣла́[9]: рыка́хz ѿ воздыха́нїѧ се́рдца моегѡ́[10]. Гдⷭ҇и, пред҃ тобо́ю всѣ́ жела́нїе мое́, и҆ воздыха́нїе мое́ ѿ тебе́ не ѹ҆таи́сѧ. Се́рдце мое́ смѧте́сѧ[11], ѡ҆ста́ви мѧ сі́ла моѧ́, и҆ свѣ́тz о҆́чїю моею́, и҆ то́й нѣ́сть со мно́ю[12]. Дрⷭ҇зи мои́ и҆ и҆скренніи мои́ пре́мѡ мнѣ́ приближи́шасѧ и҆ ста́ша[13]. И҆ бли́жнїи мои́ ѿдале́че мене́ ста́ша, и҆ нⷭ҇ждаⷭ҇хсѧ

насмѣшекъ, — буквально съ греческаго текста), неизвѣстно. Одни переводятъ его словомъ „*позоръ*“ (отсюда „поруганій“), другіе — словомъ „*обжогъ*“, „*воспаленіе*“; послѣднее значеніе даетъ болѣе ясный смыслъ всему мѣсту. Если придерживаться славянскаго перевода, то слѣдуетъ, кажется, понимать все мѣсто такимъ образомъ: ноги мои покрыты позорными ранами. „...и нѣсть и҆сцѣле́нїѧ“. См. выше прим. 4-е къ этому же псалму.

9. „Ѡ҆зло́бленz бы́хz, и҆ смири́хсѧ до sѣла́“. — „Ѡ҆зло́блен҄ѹ бы́ти“ собственно значитъ „терпѣть зло, испытывать бѣдствія, несчастія“; соотвѣтствующее слово еврейскаго текста переводится глаголомъ „*цѣпенѣть*“. „Sѣлѡ́“ = очень; „до sѣла́“ = до высокой степени, до крайности. — Глаголъ, переведенный въ славянскомъ текстѣ словомъ „смири́хсѧ“, означаетъ по-гречески смирять, уничижать и стоитъ здѣсь въ страдательномъ залогѣ; поэтому „смири́хсѧ“ не значитъ „*я смирился*“, но „*меня* смирили“, т.-е. довели до уничиженія, страданія.

10. „Рыка́хz ѿ воздыха́нїѧ се́рдца моегѡ́“ = я кричалъ (собственно: рычалъ, какъ левъ, ревѣлъ или вылъ) отъ терзанія сердца моего, т.-е. сердце мое такъ терзалось, что я громко кричалъ. Нѣкоторые толкователи, внося небольшое измѣненіе въ еврейскій текстъ, переводятъ: „я рычалъ громче льва“.

11. „Се́рдце мое́ смѧте́сѧ“ = сердце смущено, смутилось (въ еврейскомъ текстѣ — трепещетъ, сильно бьется).

12. „Свѣ́тъ о҆́чїю мое́ю, и҆ то́й нѣ́сть со мно́ю“ = свѣта очей моихъ, и того нѣтъ у меня, т.-е. зрѣніе мое помутилось.

чиженъ; отъ терзанія сердца моего я громко кричалъ. Господи, Тебѣ вѣдомы всѣ мои желанія, и *даже* вздохъ мой не скрытъ отъ Тебя! Сердце мое смущено; оставила меня сила моя, и свѣта очей моихъ, — и того я лишился. Друзья мои и пріятели приблизились *было* ко мнѣ, но остановились, и близкіе мнѣ люди стали въ отдаленіи, и всѣ силы свои напрягали ищущіе души моей; желающіе мнѣ зла клеветали на меня и цѣлый день изощ-

---

13. „Дрꙋ́зи моѝ и҆ и҆́скренніи моѝ прѧ́мѡ мнѣ̀ прибли́жишасѧ и҆ ста́ша“. — Въ этомъ мѣстѣ греческій текстъ даетъ смыслъ не вполнѣ ясный. По-еврейски это мѣсто читается такъ: „друзья мои и искренніе отступили отъ язвы моей (т.-е. видя язву мою), и близкіе мои стоятъ вдали“. Еврейское слово, означающее „язва“, вѣроятно вслѣдствіе разночтенія въ рукописяхъ, переведено у LXX: „прѧ́мѡ мнѣ̀ прибли́жишасѧ“. Если держаться текста LXX и славянскаго перевода, то надо понимать это мѣсто такъ: друзья мои и близкіе ко мнѣ люди шли ко мнѣ (приближались по направленію ко мнѣ), но остановились (въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ меня), т.-е. люди, съ которыми я былъ въ хорошихъ отношеніяхъ, теперь избѣгаютъ меня, чуждаются меня. „Прѧ́мѡ“ — не совсѣмъ точный переводъ съ греческаго; вѣрнѣе было бы перевести „сꙋ́проти́въ“ или „проти́вꙋ“, какъ и переводится въ другихъ случаяхъ соотвѣтствующее греческое слово (См. Пс. 34, 3 и 2 Цар. XI, 15). При томъ толкованіи этого мѣста, которое предложено выше, слово „прѧ́мѡ“ можно понимать въ смыслѣ „*по направленію ко мнѣ*“. Если же переводить его, придерживаясь буквальнаго смысла греческаго выраженія, словомъ „*противъ*“, то вся фраза получитъ такое значеніе: „друзья мои и близкіе мнѣ люди выступили противъ меня“. Вообще съ этимъ мѣстомъ слѣдуетъ еще сопоставить Пс. 87, 9: „Оу҆да́лилъ є҆сѝ зна́емыхъ мои́хъ ѿ менѐ: положи́ша мѧ̀ ме́рзость себѣ̀“; и тотъ же Пс. 19: „Оу҆далилъ є҆сѝ ѿ менѐ дрꙋ́га и҆ и҆́скреннѧго и҆ зна́емыхъ мои́хъ ѿ страстей“.

ѩщѹщіи дѹшѹ мою[14]): и ѩщѹщіи сла҃ мнѣ глаго́лахѹ сѹ́етнаѧ[15]), и льстивымъ весь де́нь поучаѧ́хѹсѧ[16]). Азъ же ѩкѡ гла́хъ не слы́шахъ[17]), и ѩкѡ нѣмъ не ѿверза́ѧй оу҃стъ свои́хъ[18]). И бы́хъ ѩкѡ челове́къ не слы́шай, и не и҃мы́й во оу҃стѣ́хъ свои́хъ ѡбличе́нїа[19]). Ѩкѡ на тѧ̀, гд҃и, оу҃пова́хъ, ты̀ оу҃слы́шиши, гд҃и бж҃е мо́й. Ѩкѡ рѣ́хъ[20]): да не когда́ пора́дѹютъ ми сѧ врази́ мои́, и внегда́ подвижа́-

---

14. „Нѹжда́хѹсѧ ѩщѹщіи дѹшѹ мою“. — Въ переводѣ съ еврейскаго это мѣсто читается такъ: ищущіе же души моей ставятъ мнѣ сѣти. Это даетъ болѣе ясный смыслъ, чѣмъ греческій и буквально слѣдующій за нимъ славянскій текстъ. Греч. глаголъ, переведенный въ данномъ случаѣ словомъ „нѹжда́хѹсѧ“, означаетъ: силою выгонять, вытѣснять, тѣснить, а въ страдат. залогѣ — быть тѣснимымъ, также — съ усиліемъ и напряженіемъ работать. Въ другихъ мѣстахъ Библіи этотъ глаголъ переводится на славянскій языкъ иначе. Такъ, въ ев. Матѳ. XI, 12: „ца́рствіе небе́сное нѹ́дитсѧ“ (разночтеніе Синод. изд. 1893 г.: „съ нѹ́ждею воспріе́млетсѧ“), т.-е. „силою берется“; ев. Лк. XVI, 16: „и всѧ́къ въ нѐ нѹ́дитсѧ“, т.-е. „всякій усиліемъ входитъ въ него“. Суд. XIV, 15: „и҃ли оу҃бо́жити призва́сте ны?“ т.-е. „развѣ вы призвали насъ, чтобы обобрать насъ?“ Въ настоящемъ случаѣ можно перевести: „усиленно трудились ищущіе погубить меня“ (ѩщѹщіи дѹшѹ мою = ищущіе жизнь мою, враги мои).

15. „Глаго́лахѹ сѹ́етнаѧ“. — Греческое слово, переведенное по-славянски словомъ „сѹ́етнаѧ“, означаетъ вообще — суета, легкомысліе, глупость; здѣсь надо понимать его, кажется, въ смыслѣ: неправда, ложь, клевета. Въ томъ же смыслѣ встрѣчается оно въ Пс. 11, 3: „сѹ́етнаѧ глаго́ла кі҃ждо ко ѩскреннемѹ своемѹ; оу҃стнѣ́ льсти́вымъ въ се́рдцѣ и҃ въ се́рдцѣ глаго́лаша сла҃“, т.-е. „ложь говоритъ каждый своему ближнему; уста льстивы, говорятъ отъ сердца притворнаго“. Въ еврейскомъ текстѣ яснѣе и сообразнѣе со связью рѣчи: „говорятъ о погибели *моей*“.

рялись въ козняхъ противъ меня. Но я, какъ глухой, не слушалъ, и, какъ нѣмой, не отверзалъ устъ своихъ; и сталъ я подобенъ человѣку, который не слышитъ и уста котораго ничего не возражаютъ *на обвиненія*. Ибо я на Тебя уповалъ: Ты услышишь, Господи Боже мой! Я сказалъ: лишь бы только не стали злорадствовать надо мною враги мои! Они *вѣдь* величались надо мною, когда ноги мои колебались. Ибо я готовъ *нести* наказаніе, и

---

16. „...й лъстивнымъ вѣсь дѣнь повчахсѧ“. — Лесть значитъ хитрость, лукавство, обманъ. „Лъстивнымъ“ дат. п. мн. числ. ср. род. отъ прилаг. „лъстивенъ“; „лъстивнаѧ“ (им. п. мн. ч. ср. род.) = всякаго рода лукавства, хитрые замыслы, козни. „Повчахсѧ“ — повидимому, не совсѣмъ вѣрный переводъ съ греческаго; слѣдовало бы сказать: „упражнялись въ лукавствѣ“, что̀ ближе и къ еврейскому тексту: „замышляютъ козни“.

17, „Азъ же ꙗкѡ глухъ не слышахъ“. — „Я, говоритъ, поистинѣ и дѣйствительно слышалъ, а по виду не слышалъ, потому что молчалъ, не возмущался при всѣхъ рѣчахъ враговъ моихъ противъ меня“ (Евѳ. Зиг.). Поэтому по-русски надо сказать: я не *слушалъ*, т.-е. не обращалъ вниманія.

18. „Ꙗкѡ нѣмъ не отверзаѧй оустъ своихъ“. — Мѣстоименіе „своихъ“ слѣдуетъ относить, какъ видно изъ греческаго текста, къ слову „нѣмъ“, а не къ подлежащему „азъ“. Поэтому въ буквальномъ переводѣ эти слова означаютъ: я (былъ) какъ нѣмой, который не отверзаетъ устъ своихъ.

19. „Ꙗ быхъ ꙗкѡ человѣкъ не слыша и не имый во оустѣхъ своихъ ѡбличенія“ = и сталъ я, какъ человѣкъ, который ничего не возражаетъ, не отвѣчаетъ на обвиненіе, не *изобличаетъ* коварства враговъ.

20. „Ꙗкѡ рѣхъ“ = ибо я сказалъ *себѣ*, подумалъ *про себя*, мысленно пожелалъ, молилъ мысленно Бога.

тисѧ ногáмъ моимъ, на мѧ̀ велерѣ́чеваша[21]). Ꙗ҆́кѡ а҆́зъ на ра̑ны готóвъ[22]), и҆ болѣ́знь моѧ̀ предо мнóю є҆́сть вы́нꙋ[23]). Ꙗ҆́кѡ беззакóнїе моѐ а҆́зъ ѣозвѣщꙋ̀, и҆ попекꙋ́сѧ ѡ҆ грѣсѣ̀ моéмъ[24]). Врази́ же моѝ живꙋ́тъ, и҆ ᲂу҆крѣпи́шасѧ пáче менѐ, и҆ ᲂу҆мнóжишасѧ ненави́дѧщїи мѧ̀ безъ прáвды[25]). Воздаю́щїи мѝ ѕла̑ѧ возъ блага̑ѧ ѡ҆болгáхꙋ мѧ̀[26]), занѐ гонѧ́хъ бл҃гостыню[27]). Не ѡ҆стáви менѐ, гд҃и

---

21. „И҆ внегда̀ подвижáтисѧ ногáмъ моимъ, на мѧ̀ велерѣ́чеваша“ = когда ноги мои колебались (т.-е. когда положеніе мое пошатнулось, стало затруднительнымъ; иначе — когда я былъ близокъ къ паденію), они величались надо мною. То же образное выраженіе встрѣчается въ Пс. 93, 18: „А҆́ще глагóлахъ, подви́жесѧ нога̀ моѧ̀, ми́лость Твоѧ̀, Гóсподи, помогáше мѝ, т.-е. „когда я говорилъ: колеблется нога моя, милость Твоя, Господи, поддерживала меня“.

22. „Ꙗ҆́кѡ а҆́зъ на ра̑ны готóвъ“ = я готовъ вынести наказаніе (собственно удары бича). Въ еврейскомъ текстѣ это мѣсто читается иначе: тамъ оно обозначаетъ: „я близокъ къ паденію“.

23. „И҆ болѣ́знь моѧ̀ предо мнóю є҆́сть вы́нꙋ“. — „Болѣ́знь“ въ буквальномъ переводѣ съ греческаго — *чувство или ощущеніе* боли; здѣсь, вѣроятно, рѣчь идетъ не о боли тѣлесной, а о страданіи духовномъ, — скорби. „Предо мнóю є҆́сть вы́нꙋ“ = никогда меня не оставляетъ, т.-е. я всегда ощущаю эту боль. „Вы́нꙋ“ = всегда.

24. „Попекꙋ́сѧ ѡ҆ грѣсѣ̀ моéмъ“. — Въ этомъ мѣстѣ славянскій переводъ, повидимому, не совсѣмъ вѣренъ. Греческое слово, переданное по-славянски словомъ „попекꙋ́сѧ“, означаетъ не только пещись, заботиться, но также — размышлять о чемъ-либо, задумываться надъ чѣмъ-либо, доискиваться чего-либо, ломать себѣ надъ чѣмъ-либо голову. Поэтому въ переводѣ съ греческаго это мѣсто означаетъ: я буду размышлять (сокрушаться) о грѣхѣ своемъ. Съ еврейскаго переводятъ различно: или — я озабоченъ своими грѣхами,

скорбь моя всегда предо мною. Беззаконіе свое я готовъ *самъ* исповѣдывать, и буду сокрушаться о грѣхѣ своемъ. Но живы враги мои, они одолѣваютъ меня; умножились ненавидящіе меня напрасно. Воздающіе мнѣ зломъ за добро оклеветали меня за то, что я стремился быть благожелательнымъ.

Не оставь меня, Господи Боже мой, не отступи отъ меня! услышь меня и помоги мнѣ, Господи Спаситель

или — я исполненъ страха за грѣхи свои, я страшусь по причинѣ грѣха своего, или — я сокрушаюсь о грѣхѣ своемъ.

25. Вразѝ же мои живѹ́тъ и оу҃крѣпи́шасѧ па́че менѐ, и оу҃мно́жишасѧ ненавидѧщіи мѧ̀ безъ пра́вды. — Это значитъ: „враги мои живы, т.-е. полны силъ (въ противоположность автору псалма, ослабленному страданіями), и стали (гораздо) сильнѣе меня, превозмогаютъ меня“. Выраженіе „оу҃крѣпи́шасѧ па́че менѐ“ въ этомъ же смыслѣ встрѣчается также въ Пс. 141, 7: „Ѝзба́ви мѧ̀ ѿ гонѧ́щихъ мѧ̀, ꙗ́кѡ оу҃крѣпи́шасѧ па́че менѐ“ („ибо они сильнѣе меня“). Ср. также Пс. 17, 18: „Ѝзба́витъ мѧ̀ ѿ врагѹ́въ моѝхъ си́льныхъ, и ѿ ненавидѧщихъ мѧ̀: ꙗ́кѡ оу҃твердѝшасѧ па́че менѐ“. — „Безъ пра́вды“ = несправедливо, безъ вины съ моей стороны, незаслуженно, напрасно! Греческое слово, которое здѣсь передано выраженіемъ „безъ пра́вды“, въ другихъ случаяхъ переводится (и притомъ точнѣе) — „непра́ведно“ см. напр. Пс. 68, 5: „оу҃мно́жишасѧ па́че влаⷭ главы̀ моеѧ̀ ненавидѧщіи мѧ̀ тщ҃не: оу҃крѣпи́шасѧ вразѝ моѝ: ѝзгонѧ́щіи мѧ̀ непра́ведно.

26. „Ѡ҃волга́хѹ мѧ̀“ = оклеветали меня. Еврейское слово означаетъ собственно: „противились мнѣ, враждовали со мною“.

27. „Занѐ гонѧ́хъ благостыню“, т.-е. за то, что я стремился быть благожелательнымъ, старался быть хорошо расположеннымъ къ врагамъ моимъ. Такъ, повидимому, слѣдуетъ понимать славянскій текстъ этого мѣста. Болѣе ясный смыслъ получается, если держаться лучшихъ рукописей греческаго текста, гдѣ вмѣсто „благостыню“ читается „*правду*“, и слѣ-

бж҃е мо́й, не ѿстꙋпи̑ ѿ мене̑. Вонми̑ въ по́мощь мою̑[28]), гд҃и спасе́нїѧ моегѡ̀.

Не ѡ҆ста́ви мене̑, гд҃и бж҃е мо́й, не ѿстꙋпи̑ ѿ мене̑. Вонми̑ въ по́мощь мою̑, гд҃и спасе́нїѧ моегѡ̀.

Ѱало́мъ ѯв.

Бж҃е, бж҃е мо́й, къ тебѣ̀ оу҆́тренюю[1]): возжада̀ тебе̑ дꙋша̀ моѧ̀, ко́ль мно́жицею тебѣ̀ пло́ть моѧ̀, въ земли̑ пꙋ́стѣ, и҆ непрохо́днѣ, и҆ безво́днѣ[2]). Та́кѡ

довательно вся фраза означаетъ: „за то, что я стремился къ правдѣ“, старался быть праведнымъ. Однако чтеніе, которому слѣдовали славянскіе переводчики, ближе къ еврейскому тексту, гдѣ это мѣсто читается такъ: „за то, что слѣдую добру“. „Гонѧ́хъ“ — это буквальный переводъ съ греческаго, гдѣ глаголъ „гнать“ значитъ *преслѣдовать* кого-либо или что-либо, *стремиться* къ чему-либо. Ср. Пс. 33, 15: „Оу҆клони́сѧ ѿ зла̀ и҆ сотвори̑ бла́го: взыщи̑ ми́ра, и҆ пожени̑ и҆̀“, т.-е. „уклоняйся отъ зла и дѣлай добро; ищи мира и слѣдуй за нимъ“.

28. „Вонми̑ въ по́мощь мою̀“.—„Вонми̑“ (повел. накл. отъ глаг. „внѧ́ти“) значитъ *будь внимателенъ, услышь, обрати вниманіе*“; поэтому „вонми̑ въ по́мощь мою̀“ значитъ: обрати вниманіе на то, чтобы помочь мнѣ, т.-е. постарайся спасти меня, поспѣши мнѣ на помощь. Въ такомъ смыслѣ это выраженіе встрѣчается въ Псалтири еще 4 раза: Пс. 21, 20: „Ты̀ же, Го́споди, не оу҆дали̑ по́мощь Твою̀ ѿ мене̑: на застꙋпле́ніе мое̑ вонми̑“; Пс. 39, 14: „Благоволи̑ Го́споди изба́вити мѧ̀: Го́споди, во є҆́же помощи̑ ми̑ вонми̑“; Пс. 69, 2: „Бо́же въ по́мощь мою̀ вонми̑: Го́споди, помощи̑ ми̑ потщи́сѧ; Пс. 70, 12: „Бо́же мо́й не оу҆дали́сѧ ѿ мене̑: Бо́же мо́й въ по́мощь мою̀ вонми̑“. Въ еврейскомъ текстѣ во всѣхъ этихъ случаяхъ стоитъ „*поспѣши на помощь мнѣ*“ (Сравни въ Пс. 58, 6 „вонми̑“ съ неопредѣл. наклоненіемъ: „вонми̑ посѣти́ти всѧ̀ ꙗ҆зы́ки“ = „возстань посѣтить всѣ народы“).

мой! Не оставь меня, Господи Боже мой, не отступи отъ меня! услышь меня и помоги мнѣ, Господи Спаситель мой!

Псаломъ 62-й.

Боже, Боже мой! къ Тебѣ взываю я раннимъ утромъ! Тебя жаждетъ душа моя! Какъ часто *томится* по Тебѣ плоть моя въ землѣ пустынной, непроходимой и без-

---

1. „Къ Тебѣ оу҆́тренюю“. — „Оу҆́треневати“ значитъ: рано утромъ вставать, бодрствовать съ ранняго утра, дѣлать что-либо рано утромъ. Въ данномъ случаѣ оно означаетъ „раннимъ утромъ (или „съ ранняго утра“) обращаться къ Богу, взывать къ Богу“. Ср. Пс. 87, 14: „и҆ оу҆трѡ моли́тва моѧ̀ предвари́тъ Тѧ̀“ и прим. 22-е къ этому же Пс. Еврейское слово, которое передано здѣсь словомъ „оу҆треневати“, означаетъ „*искать*“; „Бо́же, Бо́же мо́й, къ Тебѣ оу҆́тренюю“ переводится съ еврейскаго такъ: „Боже, Ты Богъ мой, Тебя я ищу“. LXX толковниковъ здѣсь, какъ и въ другихъ случахъ, поняли это слово въ смыслѣ „искать рано утромъ, отъ ранней зари“. Ср. Пс. 77, 34: „Є҆гда̀ оу҆бива́ше ѧ҆̀, тогда̀ взыска́хꙋ є҆гѡ̀, и҆ ѡ҆бращáхꙋсѧ, и҆ оу҆треневахꙋ къ Бо́гꙋ“, т.-е. „Когда Онъ убивалъ ихъ (т.-е. когда Богъ наказывалъ израильтянъ), они искали Его, и обращались, и съ ранняго утра прибѣгали къ Богу“. Ср. также Ис. XXVI, 9: „Ѿ но́щи оу҆́тренюетъ къ Тебѣ̀ дꙋ́хъ мо́й Бо́же, занѐ свѣ́тъ повелѣ́нїѧ Твоѧ̀“. „Душою моею я стремился къ Тебѣ ночью, и духомъ моимъ я буду искать Тебя во внутренности моей съ ранняго утра“.

2. „Возжада̀ Тебѐ дꙋша̀ моѧ̀, ко́ль мно́жицею Тебѐ пло́ть моѧ̀ въ землѝ пꙋ́стѣ, и҆ непрохо́днѣ, и҆ безво́днѣ“. — „Возжада̀“ буквально значить: возжаждала, стала жаждать, начала испытывать чувство жажды. „Ко́ль мно́жицею“ — равно какъ и соотвѣтствующее слово греческаго текста — значитъ „сколько разъ“, „какъ часто“. У LXX толковниковъ было, очевидно,

во ст҃ѣ́мъ ꙗ҆ви́хсѧ тебѣ̀, ви́дѣти си́лꙋ твою̀ и҆ сла́вꙋ твою̀[3]). Ꙗ҆́кѡ лꙋ́чши ми́лость твоѧ̀ па́че живѡ́тъ[4]): ᲂу҆стнѣ̀ моѝ похвали́тѣ тѧ̀[5]). Та́кѡ вл҃гословлю́ тѧ въ животѣ̀ мое́мъ[6]), ѡ҆ и҆́мени

въ этомъ мѣстѣ предъ глазами другое еврейское слово, нежели то, которое читается въ теперешнемъ еврейскомъ текстѣ и которое переводится глаголомъ „томиться“: „по Тебѣ томится плоть моя“. Смыслъ отъ этого не измѣняется, ибо въ славянскомъ и греческомъ текстахъ послѣ словъ: „какъ часто“, очевидно, подразумѣвается опять глаголъ „возжада̀“ (изъ предыдущаго предложенія), который также можетъ быть переведенъ глаголомъ „*томиться*“. Сначала говорится о стремленіи къ Богу *души*, затѣмъ та же мысль выражается еще сильнѣе: „и *плоть* моя томится по Тебѣ“; этимъ указывается на стремленіе *всего человѣка* къ Богу (ср. Пс. 15, 9: „*Отъ того воздрадовалось сердце мое и возвеселился языкъ мой; даже и плоть моя успокоится въ упованіи*“; Пс. 43, 26: „*Душа наша унижена до праха, утроба наша прильпнула къ землѣ*“; Пс, 83, 3: „*Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются къ Богу живому*“). Общій смыслъ всего мѣста таковъ: „все мое существо (и духъ, и тѣло) томится по Тебѣ такъ, какъ томится по водѣ человѣкъ, находящійся въ безводной пустынѣ. Подобный же образъ встрѣчается въ Пс. 41, 2—3: „И҆́мже ѻ҆́бразомъ жела́етъ є҆ле́нь на и҆сто́чники водны́ѧ: си́це жела́етъ дꙋша̀ моѧ̀ къ Тебѣ̀ Бо́же: Возжада̀ дꙋша̀ моѧ̀ къ Бо́гꙋ крѣ́пкомꙋ живо́мꙋ: когда̀ прїидꙋ̀ и҆ ꙗ҆влю́сѧ лицꙋ̀ Бо́жїю“ (т.-е. когда-то я приду и явлюсь предъ лицо Божіе!). Ср. также Пс. 142, 6: „...дꙋша̀ моѧ̀, ꙗ҆́кѡ землѧ̀ безво́днаѧ Тебѣ̀“.

3. „Та́кѡ во свѧтѣ́мъ ꙗ҆ви́хсѧ Тебѣ̀, ви́дѣти си́лꙋ Твою̀ и҆ сла́вꙋ Твою̀“ = такъ (т.-е. съ такимъ же сильнымъ стремленіемъ къ Тебѣ) я приходилъ къ Тебѣ (собственно являлся къ Тебѣ, показывалъ себя Тебѣ, а по-еврейски: такъ я видѣлъ, созерцалъ Тебя) во святилищѣ Твоемъ (т.-е. въ скиніи или храмѣ), чтобы видѣть силу Твою и славу Твою. Относительно сочетанія „ꙗ҆ви́хсѧ ви́дѣти“ = „*являлся, чтобы*

водной! Такъ *я* являлся предъ Тобою во святилищѣ Твоемъ, чтобы созерцать силу Твою и славу Твою. Ибо милость Твоя дороже жизни; уста мои будутъ хвалить Тебя. Такъ и во *всю* жизнь буду благословлять Тебя,

---

видѣть", см. объясненіе къ пс. 102, прим. 22-е. Смыслъ этого мѣста не вполнѣ ясенъ какъ греческомъ переводѣ, такъ и въ еврейскомъ подлинникѣ. Нѣкоторые толкователи предполагали, что слѣдуетъ переставить одну половину стиха на мѣсто другой и связать стихъ третій съ предыдущимъ. „Тебя жаждетъ душа моя, по Тебѣ томится плоть моя... чтобы видѣть силу Твою и славу Твою, какъ я видѣлъ Тебя во святилищѣ" (синодальный переводъ). Однако большинство переводчиковъ и толкователей считаютъ такую перестановку произвольною. Преосвященный Порфирій (Успенскій) переводитъ: „Такъ *бы и* явился Тебѣ во святилищѣ, дабы видѣть силу Твою и славу Твою"; при такомъ пониманіи получается смыслъ, весьма близкій къ смыслу приведенной въ предыдущемъ примѣчаніи выдержки изъ пс. 41, 2—3 („Когда̀ прїидꙋ̀ и҆ ꙗ҆влю́сѧ лицꙋ̀ Бо́жїю"); однако, повидимому, ни еврейскій, ни греческій тексты не даютъ твердыхъ грамматическихъ основаній для такого перевода.

4. „Ꙗ҆́кѡ лꙋ́чши ми́лость Твоѧ̀ па́че живѡ́тъ". — „Па́че" — буквальный переводъ съ греческаго = свыше, болѣе чѣмъ, нежели. Ср. Пс. 18, 11: „Сꙋдьбы̑ Госпо́дни... вожделѣ́нны па́че зла́та и҆ ка́мене че́стна многа, и҆ сла́ждша па́че ме́да и҆ со́та", т.-е. вожделѣннѣе золота... и слаще меда. — „Живѡ́тъ" — родит. падежъ множ. ч.; ставя слово „живо́тъ" во множ. числѣ, славянскій текстъ буквально слѣдовалъ греческому, а послѣдній — еврейскому.

5. „Оу҆́стнѣ мои̑ похвали́тѣ Тѧ̀". — „Похвали́тѣ" — 3-е лицо двойств. числа будущ. времени, т.-е. похвалятъ. Въ числѣ глаголъ согласованъ съ подлежащимъ „оу҆́стнѣ" = губы.

6. „Та́кѡ благословлю́ Тѧ̀ въ животѣ̀ мое́мъ". — „Та́кѡ", т.-е. съ такимъ же настроеніемъ какъ теперь, съ такимъ же стремленіемъ къ Богу, какое изображено передъ этимъ.

твоéмъ воздѣжд рд҃цѣ мои[7]). Ѣкω ѿ тл҃ка и̂ мáсти да испóлнитсѧ дш҃а моѧ[8]), и̂ оу҃стнáма рáдости восхвáлятъ тѧ оу҃стá моѧ[9]). Ѧ҃ще поминáхъ тѧ на постéли моéй, на оу҃тренних̀ повчáхсѧ въ тѧ[10]). Ѣкω былъ є̂сѝ помóщникъ мóй, и̂ въ крóвѣ крилд҃ твоéю возрáдюсѧ[11]). Прильпé дш҃а

---

7. „Ѿ и҃мени Твоéмъ воздѣжд рд҃цѣ моѝ“. — Возносить или подымать (воздѣвать) руки къ небу — то же, что́ молиться; поэтому эти слова означаютъ: Тебѣ буду молиться. Ср. Пс. 27, 2: „Оу҃слы́ши Гóсподи глáсъ моле́нїѧ моегѡ̀, внегдá молúтимисѧ къ Тебѣ, внегдá воздѣти ми рд҃цѣ моѝ къ хрáмд҃ свѧтóмд҃ Твоемд҃“.

8. „Ѣкω ѿ тл҃ка и̂ мáсти да и̂спóлнитсѧ дш҃а моѧ“. — „И̂спóлнитсѧ“ — не совсѣмъ вѣрный переводъ; греческое слово, поставленное въ этомъ мѣстѣ, означаетъ не только *наполнять*, но также *насыщать*; послѣднее значеніе, очевидно, въ данномъ случаѣ умѣстнѣе и точно соотвѣтствуетъ еврейскому тексту (ср. Пс. 87, 4 и 102, 5; смотри также и объясненія къ этимъ мѣстамъ). „Тл҃къ и̂ мáсть“ = сало и жиръ, т.-е. вообще сытная, вкусная пища. Общій смыслъ сего мѣста: дай мнѣ насытиться (насладиться) Тобою, такъ же какъ человѣкъ насыщается пищею. (Ср. Іерем. XXXI, 12—14: „и душа ихъ будетъ, какъ напоенный водою садъ, и они не будутъ уже болѣе томиться... И напитаю душу священниковъ тукомъ и народъ Мой насытится благами Моими“, говоритъ Господь).

9. „Оу҃стнáма рáдости восхвáлятъ Тѧ оу҃стá моѧ“. — Буквально — „радостными губами будутъ восхвалять Тебя уста мои“.

10. „Ѧ҃ще поминáхъ Тѧ на постéли моéй, на оу҃тренних̀ повчáхсѧ въ Тѧ“. — „На оу҃тренних̀“ — собственно (по буквальному переводу съ еврейскаго) въ утреннія или ночныя стражи (стража = время ночи, опредѣляемое перемѣною стражи); повидимому, обыкновенно бывало три такихъ смѣны въ теченіе ночи; по крайней мѣрѣ, въ книгѣ Судей (VII, 19) упоминается о *средней* стражѣ. Придерживаясь же греческаго текста,

призывая имя Твое, буду воздѣвать руки мои. Да насладится душа моя Тобою, какъ тукомъ и елеемъ; да восхвалятъ Тебя въ *избыткѣ* радости уста мои! Когда вспоминалъ я о Тебѣ на постели моей, то рано утромъ *еще* размышлялъ о Тебѣ; ибо Ты былъ мнѣ помощникомъ, подъ покровомъ крылъ Твоихъ я возрадуюсь.

слѣдуетъ перевести просто „раннимъ утромъ“. — „Поꙋча́хсѧ въ Тѧ̀“ — невѣрный переводъ; греческое слово, переданное по-славянски „поꙋча́хсѧ“, первоначально означаетъ: заботиться о чемъ-либо, затѣмъ трудиться надъ чѣмъ-либо, упражняться въ чемъ-либо (см. выше примѣч. 16 къ Пс. 37), изощряться въ чемъ-либо, учить что-либо; но здѣсь оно означаетъ, повидимому, — размышлять о чемъ-либо (переходъ — быть озабоченнымъ чѣмъ-либо). Въ такомъ же смыслѣ употреблено это слово въ Пс. 76, 6: „помы́слихъ дни̑ пе́рвыѧ и҆ лѣ́та вѣ́чнаѧ помѧнꙋ́хъ, и҆ поꙋча́хсѧ“, и въ Пс. 142, 5: „Поꙋчи́хсѧ во всѣ́хъ дѣ́лѣхъ Твои́хъ, въ творе́нїихъ рꙋкꙋ̀ Твое́ю поꙋча́хсѧ“. — Смыслъ этого мѣста, очевидно, таковъ: „даже и ночью я размышляю о Тебѣ“; но дать совершенно точный переводъ довольно трудно. Нѣкоторые переводятъ: „если вспоминаю о Тебѣ, ложась въ постель, то и утромъ поучаюсь въ Тебѣ, т.-е. оказываюсь размышляющимъ о Тебѣ“; другіе — „когда я вспоминаю о Тебѣ на постели моей, размышляю о Тебѣ въ *ночныя* стражи“ (синод. перев.); третьи — „вспоминаю Тебя на постели моей; въ каждую стражу помышлялъ о Тебѣ, и, покрываемый крылами Твоими, благословлялъ Тебя“.

11. „Въ кро́вѣ крилꙋ̀ Твое́ю возра́дꙋюсѧ“. — Этотъ образъ (птицы, укрывающей своихъ дѣтенышей подъ крыльями) встрѣчается неоднократно въ псалмахъ. См. напр. Пс. 16, 8: „въ кро́вѣ крилꙋ̀ Твое́ю покры́єши мѧ̀“. Пс. 90, 4: „плещма̀ свои́ма ѻ҆сѣни́тъ тѧ̀“ („перьями своими осѣнитъ тебя“) и҆ подъ крилѣ̀ є҆гѡ̀ надѣ́єшисѧ: ѡ҆рꙋ́жїємъ ѡ҆бы́детъ тѧ̀ и҆́стина є҆гѡ̀“. Ср. также ев. Мѳ. XXIII, 37: „І҆ерꙋсали́ме, І҆ерꙋсали́ме, и҆зби́вый проро́ки и҆ ка́менїємъ побива́ѧй пѡ́сланныѧ къ тебѣ̀, колькра́ты восхотѣ́хъ собра́ти ча̑да твоѧ̀, ꙗ҆́коже собира́єтъ ко́кошъ птенцы̀ своѧ̀ подъ крилѣ̀“.

моѧ̀ по тебѣ̀, мене́ же прїѧ́тъ десни́ца твоѧ̀[12]). Тїи же всꙋ́е и҆ска́ша дꙋ́шꙋ мою̀[13]): вни́дꙋтъ въ преиспѡ́днѧѧ земли̇̀, предадѧ́тсѧ въ рꙋ́ки ѻ҆рꙋ́жїѧ[14]), ча̑сти ли́совѡмъ бꙋ́дꙋтъ[15]). Ца́рь же возвесели́тсѧ ѡ҆ бз҃ѣ: похва́литсѧ всѧ́къ клены́йсѧ и҆́мъ[16]): ꙗ҆́кѡ загради́шасѧ ᲂу҆ста̀ глаго́лющихъ непра́веднаѧ.

---

12. „Прильпѐ дꙋша̀ моѧ̀ по Тебѣ̀: мене́ же прїѧ́тъ десни́ца Твоѧ̀“. — „По Тебѣ̀“ — буквально: „позади тебя“. — „Прїѧ́тъ“ — несовсѣмъ вѣрный переводъ. Греческій глаголъ, здѣсь употребленный, въ соединеніи съ родител. падеж. („мене́“), означаетъ: держаться чего-либо, стремиться къ чему-либо, ревностно заниматься, вступаться за кого-либо, заступаться за кого-либо, защищать, поддерживать кого. Здѣсь наиболѣе подходящимъ является именно послѣднее значеніе, которое вполнѣ соотвѣтствуетъ еврейскому тексту; поэтому было бы правильнѣе перевести его по-славянски глаголомъ „застꙋпи́ти“, какъ онъ и переводится въ другихъ случаяхъ, напр. въ Пс. 3, 6: „Ꙗ҆́кѡ Госпо́дь застꙋ́питъ мѧ̀“; Пс. 19, 3: „по́слетъ ти̇̀ по́мощь ѿ Свѧта́гѡ и҆ ѿ Сїѡ́на застꙋ́питъ тѧ̀“. См. также Дѣянія Ап. XX, 35: „Ꙗ҆́кѡ та́кѡ трꙋжда́ющымсѧ подоба́етъ застꙋпа́ти немощны̑ѧ“. Подобный же ошибочный переводъ въ Пс. 40, 13: „мене́ же за незло́бїе прїѧ́лъ“; Пс. 117, 13: „Госпо́дь прїѧ́тъ мѧ̀“ (Господь поддержалъ меня).

13. „Тїи же всꙋ́е и҆ска́ша дꙋ́шꙋ мою̀“. — „Тїи“ = они, т.-е. враги мои. — Слово „всꙋ́е“ можетъ означать, во-первыхъ: безъ достаточнаго повода, безъ основанія, безъ причины, безъ вины; во-вторыхъ: безъ успѣха, тщетно, по-пустому. Въ первомъ значеніи оно употреблено, напр. въ книгѣ Исх. XX, 7: „Не во́змеши и҆́мени Го́спода Бо́га Твоегѡ всꙋ́е“; Ев. Мѳ. V, 22: „всѧ́къ гнѣваѧ́йсѧ на бра́та своего̀ всꙋ́е, пови́ненъ є҆́сть сꙋдꙋ́“; Пс. 3, 8: „Ꙗ҆́ко Ты̀ порази́лъ є҆сѝ всѧ враждꙋ́ющыѧ мѝ всꙋ́е“; Пс. 34, 7: „Ꙗ҆́кѡ тꙋ́не скры́ша мѝ па́гꙋбꙋ сѣ́ти своеѧ̀: всꙋ́е поноси́ша дꙋшѝ мое́й“ (Ибо они безъ вины скрыли для меня яму — сѣть свою; безъ вины выкопали *ее* для души моей). Во 2-мъ значеніи встрѣчается въ ев. Мѳ. XV, 9: „Всꙋ́е же чтꙋ́тъ Мѧ̀, ᲂу҆ча́ще ᲂу҆че́нїемъ, за́повѣдемъ человѣ́ческимъ“; Гал.

Къ Тебѣ прилѣпилась душа моя; десница Твоя поддержала меня. А тѣ, *которые* тщетно искали погубить меня, сойдутъ въ преисподнюю, будутъ преданы во власть меча, станутъ добычей хищныхъ звѣрей. Царь же возвеселится о Богѣ, и всякій вѣрный ему будетъ прославленъ, потому что заграждены уста говорящихъ неправду.

IV, 11: „Боюсѧ ѿ васъ, ѥда какѡ всѹе трѹдѧщѧ въ васъ“; Пс. 126, 1: „Аще не Господь созиждетъ домъ, всѹе трѹдѧшасѧ зиждѹщіи: аще не Господь сохранитъ градъ, всѹе бдѣ стрегій“. Въ которомъ изъ этихъ двухъ значеній употреблено слово „всѹе“ въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ („тіи же всѹе искаша дѹшѹ мою“), рѣшить трудно. Можно переводить: они безъ причины (безъ вины, незаслуженно) старались меня погубить. Но можно переводить и такъ: они тщетно (безуспѣшно) старались погубить меня. Еврейскій текстъ не можетъ служить въ данномъ случаѣ пособіемъ, потому что онъ не вполнѣ ясенъ. Тамъ читается буквально: „а тѣ — на погибель ищутъ они моей жизни“. Это объясняютъ, либо подразумѣвая передъ словомъ „погибель“ мѣстоименіе „свою“, либо — плеоназмомъ: „они ищутъ погубить мою душу“.

14. „Предадѧтсѧ въ рѹки ѻрѹжіѧ“ = они, т.-е. враги мои, ищущіе меня погубить, будутъ преданы во *власть* оружія, т.-е. погублены оружіемъ (буквально съ греческаго „будете преданы въ руки меча“). Выраженіе „въ рѹки ѻрѹжіѧ“ въ этомъ же смыслѣ встрѣчается у пр. Іереміи, гл. XVIII, 21: „даждь сыны ихъ въ гладъ, и соверѝ ихъ въ рѹцѣ мечà“, т.-е. предай сыновей ихъ голоду и подвергни ихъ мечу“. Ср. аналогичное выраженіе „рѹкà пѣсіѧ“ въ Пс. 21, 21 и „рѹка адова“ въ Пс. 88, 49.

15. „Чàсти лисовшмъ бѹдѹтъ“ = они достанутся въ добычу лисицамъ (еврейское слово, переданное здѣсь словомъ *лисица*, означаетъ собственно *шакалъ*).

16. „Похвàлитсѧ всѧкъ клены́йсѧ имъ“. — „Похвàлитсѧ“ (страдательный залогъ) = будетъ хвалимъ, удостоится похвалы. Мѣстоименіе „имъ“ относятъ или къ слову „цàрь“, или къ слову Бóгъ. Въ первомъ случаѣ „клены́йсѧ имъ“ пони-

На оу҆́треннихъ поꙋча́хсѧ въ тѧ̀: ꙗ҆́кѡ бы́лъ є҆сѝ помо́щникъ мо́й, и҆ въ кро́вѣ крилꙋ̀ твое́ю возра́дꙋюсѧ.

Прильпѐ дꙋша̀ моѧ̀ по тебѣ̀, мене́ же прїѧ́тъ десни́ца твоѧ̀.

Ѱало́мъ п҃з.

Гдⷭ҇и бж҃е спасе́нїѧ моегѡ̀, во днѝ воззва́хъ и҆ въ нощѝ предⷭ҇ тобо́ю[1]). Да вни́детъ предⷭ҇ тѧ̀ моли́тва моѧ̀, приклонѝ оу҆́хо твоѐ къ моле́нїю моемꙋ̀. Ꙗ҆́кѡ и҆спо́лнисѧ ѕѡ́лъ дꙋша̀ моѧ̀[2]), и҆ живо́тъ мо́й а҆́дꙋ приближи́сѧ[3]). Привмѣне́нъ бы́хъ съ нисходѧ́-

---

мается въ смыслѣ: „признающій его за царя“; при этомъ указывается на существовавшій у древнихъ восточныхъ народовъ обычай подданныхъ клясться именемъ царя (см. напр. Быт. XLII, 15—16, гдѣ Іосифъ клянется жизнью фараона). Во второмъ случаѣ тѣ же слова получаютъ такой смыслъ: всякій клянущійся Богомъ, т.-е. всякій вѣрующій въ Него; при этомъ указывается на то, что евреямъ было повелѣно клясться только именемъ Единаго Бога, Которому они поклонялись (Второз. VI, 13: „Го́спода Бо́га твоегѡ̀ да оу҆боиши́сѧ, и҆ томꙋ̀ є҆ди́номꙋ послꙋ́жиши, и҆ къ Немꙋ̀ прилѣпи́шисѧ, и҆ и҆́менемъ Є҆гѡ̀ клене́шисѧ“).

1. „Во днѝ воззва́хъ и҆ въ нощѝ предъ Тобо́ю“. Смыслъ этого мѣста совершенно ясенъ („и днемъ и ночью я призываю Тебя“), но точный переводъ какъ съ еврейскаго, такъ и съ греческаго, представляетъ нѣкоторыя затрудненія. Придерживаясь буквально еврейскаго текста, пришлось бы перевести такъ: „днемъ, когда я вопію, ночью предъ Тобою“, или: „днемъ, когда я ночью предъ Тобою взываю“. Поэтому новѣйшіе толкователи, внося въ еврейскій текстъ небольшую

Рано утромъ размышлялъ я о Тебѣ, ибо Ты былъ мнѣ помощникомъ, подъ покровомъ крылъ Твоихъ я возрадуюсь.

Къ Тебѣ прилѣпилась душа моя; десница Твоя поддержала меня.

Псаломъ 87-й.

Господи Боже, Спаситель мой! Днемъ взывалъ я и ночью предъ Тобою! Пусть дойдетъ до Тебя молитва моя, приклони ухо Свое къ мольбѣ моей! Ибо душа моя насытилась бѣдствіями, и жизнь моя близка къ преисподней. Меня приравняли къ сходящимъ въ могилу; я

поправку, переводятъ этотъ стихъ такимъ образомъ: „Господи Боже, весь день я взываю о помощи, ночью вопію я предъ Тобою“; синодальный переводъ: „Господи, Боже спасенія моего! днемъ вопію и ночью предъ Тобою“. Греческій текстъ можно переводить или: „днемъ я взывалъ, и ночью я предъ Тобою“, или: „днемъ и ночью я взывалъ предъ Тобою“.

2. „Ѩкѡ ѩспо́лнисѧ сѡ́лъ дꙋ́ша мо́ѧ“ = „потому что душа моя насытилась бѣдствіями“, т.-е. не въ силахъ болѣе переносить множества бѣдствій. Здѣсь (какъ и въ Пс. 62, 6 и Пс. 102, 5) славянскимъ словомъ „ѩспо́лнисѧ“ не совсѣмъ вѣрно передано соотвѣтствующее греческое слово, означающее не только *быть полнымъ, наполняться,* но и — *быть пресыщеннымъ*. Такое значеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ и точному смыслу еврейскаго текста. Ср. Пс. 122, 3: „Поми́лꙋй на́съ, Го́споди, поми́лꙋй на́съ, ѩ̃кѡ по мно́гꙋ ѩспо́лниχомсѧ оу̯ничиже́нїѧ“, т.-е. довольно мы насыщены презрѣніемъ.

3. „Й живо́тъ мо́й а̏дꙋ приближи́жисѧ“ = и жизнь моя (т.-е. я) близка къ могилѣ, къ смерти. Это — образное выраженіе для означенія тяжести страданій.

щими въ ро́въ[4]), бы́хъ ꙗ҆́кѡ человѣ́къ безъ помощи[5]), въ ме́ртвыхъ свобо́дь[6]). Ꙗ҆́кѡ ꙗ҆́звеннїи[7]) спѧ́щїи во гро́бѣ, и҆́хже не помѧнꙋ́лъ є҆сѝ ктомꙋ̀[8]), и҆ тїи ѿ рꙋки́ твоеѧ̀ ѿриновени бы́ша[9]). Положи́ша мѧ̀ въ ро́вѣ преиспо́днѣмъ, въ те́мныхъ и҆ сѣ́ни сме́ртнѣй[10]). На мнѣ̀ оу҆тверди́сѧ ꙗ҆́рость твоѧ̀[11]), и҆ всѧ̑

---

4. „Привмѣне́нъ бы́хъ съ нисходѧ́щими въ ро́въ“ = меня приравняли къ людямъ, сходящимъ въ могилу, т.-е. на меня смотрятъ, какъ на умирающаго. Слово „ро́въ“ въ значеніи „*могила*“ встрѣчается нѣсколько разъ въ Псалтири, напр. Пс. 27, 1 и 142, 7: „оу҆подо́блюсѧ нисходѧ́щимъ въ ро́въ“.

5. „Бы́хъ ꙗ҆́кѡ человѣ́къ безъ по́мощи“. — Выраженіе „человѣ́къ безъ по́мощи“ по смыслу греческаго слова означаетъ не то, что̀ русское „человѣкъ безпомощный“, а — „такой человѣкъ, которому *нельзя помочь*“, т.-е. человѣкъ, находящійся въ безнадежномъ положеніи. Съ еврейскаго переводятъ: человѣкъ, лишившійся силы, ослабѣвшій.

6. „Въ ме́ртвыхъ свобо́дь“. — Точный смыслъ еврейскаго выраженія, которое у LXX передано словомъ „свободный“, не извѣстенъ; толкуется оно различно. Одни переводятъ: „брошенъ между мертвыми“; другіе — „мое ложе среди мертвыхъ“. Слово „свободный“ тоже понимаютъ различно. Одни переводятъ: „отпущенный на свободу къ мертвымъ“, т.-е. умершій; другіе — „подобно мертвымъ свободный отъ всякой связи съ людьми“ (т.-е. лишенный всякой связи съ людьми); при этомъ сравниваютъ Іова III, 19: „малый и великій тамъ (въ аду) равны, и рабъ *свободенъ* отъ господина своего“. Наконецъ, блаж. Ѳеодоритъ объясняетъ это слово такъ: „еще не дождавшись кончины, не пріявъ на себя рабства смерти, причисляю себя къ сущимъ въ мертвыхъ“; иначе: я заживо приравненъ къ мертвецамъ.

7. „Ꙗ҆́кѡ ꙗ҆́звеннїи“. — „Ꙗ҆́кѡ“ здѣсь значитъ „подобно тому, какъ“. „Ꙗ҆́звеннїи“ собственно значитъ *раненые;* Здѣсь, повидимому, — „пораженные на смерть, убитые“.

сталъ, какъ человѣкъ безнадежно больной, какъ бы среди мертвецовъ отрѣшенъ *отъ всего живого;* я подобенъ пораженнымъ *на смерть,* спящимъ въ гробу, о которыхъ Ты уже не вспоминаешь, и которые удалены отъ руки Твоей. Положили меня въ глубочайшій ровъ, во мракъ, въ смертную тьму. На мнѣ отяготѣла ярость Твоя, всѣ

---

8. „Йѫже не помѧнѹлъ є҆сѝ ктомѹ“.—„Не... ктомѹ“ = болѣе не, уже не.

9. „Й҆ тіи ѿ рѹкѝ твоеѧ ѿриновéни бы́ша“ = они, т.-е. спящіе во гробѣ, мертвые, отвергнуты Тобою, собственно говоря — *оттолкнуты* отъ руки Твоей. По представленію древнихъ евреевъ мертвые удалены отъ всякаго общенія съ Богомъ; Богъ какъ бы забылъ о нихъ. Поэтому здѣсь и говорится: „йѫже не помѧнѹлъ є҆сѝ ктомѹ“. Ср. ниже ст. 13-й, гдѣ мѣстопребываніе мертвыхъ называется „землею забытою“ („въ землѝ забвéннѣй“). См. также ниже ст. 11 и цитаты, приведенныя въ объясненіе къ словамъ: „йсповѣ́дѧтсѧ Тебѣ“.

10. „Положи́ша мѧ̀ въ ро́вѣ преиспо́днѣмъ въ тéмныхъ и҆ сѣни смéртнѣй“ = „похоронили меня“; собственно: положили въ глубокую яму (подразумѣвается — враги), — образъ крайне бѣдственнаго состоянія. Въ еврейскомъ текстѣ это мѣсто читается такъ: „Ты (Боже) положилъ меня“.—„въ тéмныхъ“ = въ темнотѣ, во мракѣ. Этимъ выраженіемъ, какъ видно изъ послѣдующихъ словъ — „сѣни смéртнѣй“ — и изъ сопоставленія съ параллельными мѣстами (см. напр. ниже: „є҆да̀ познáна бѹдѹтъ во тмѣ чѹдесà Твоѧ̀“, „посади́лъ мѧ̀ є҆сть въ тéмныхъ“), означается здѣсь мракъ преисподней, адъ, шеолъ.

11. „На мнѣ оу҆твердѝсѧ ꙗ҆рость Твоѧ̀“ = на мнѣ отяготѣлъ гнѣвъ Твой, т.-е. я чувствую всю тяжесть гнѣва Твоего. О значеніи глагола „оу҆твердѝсѧ“ см. объясненіе къ Пс. 37, 3, примѣч. 3.

во́лны твоѧ̀ наве́лъ є҆сѝ на мѧ̀[12]). Оу҆да́лилъ є҆сѝ зна́емыхъ мои́хъ ѿ менѐ, положи́ша мѧ̀ ме́рзость себѣ̀[13]), пре́данъ бы́хъ и҆ не и҆схожда́хъ[14]). Ѻ҆́чи мои̇̀ и҆знемого́стѣ ѿ нищеты̀[15]), воззва́хъ къ тебѣ̀, гдⷭ҇и, ве́сь де́нь: воздѣ́хъ къ тебѣ̀ рꙋ́цѣ мои̇̀. є҆да̀ ме́ртвыми творѝши чꙋдеса̀[16]); и҆ли̇̀ вра́чеве воскресѧ́тъ[17]) и҆ и҆спобѣ́дѧтсѧ тебѣ̀[18]); є҆да̀ повѣ́сть кто̀ во гро́бѣ ми́-

---

12. „Всѧ̀ во́лны Твоѧ̀ наве́лъ є҆сѝ на мѧ̀“.—„Во́лны“—образъ бѣдствій, каръ за грѣхи. Смыслъ этихъ словъ, очевидно, слѣдующій: Ты навелъ на меня бѣдствія, въ которыхъ я утопаю, какъ въ волнахъ. Тотъ же образъ ниже въ ст. 18 этого же псалма: „Оу҆страше́нїѧ Твоѧ̀... ѡ҆быдо́ша мѧ̀ ꙗ҆́кѡвода̀“. Греческое слово, переданное здѣсь словомъ „волны“, означаетъ собственно подъемъ, возвышеніе, вздыманіе (въ переносномъ смыслѣ — подъемъ духа); въ другихъ мѣстахъ оно переводится на славянскій языкъ словомъ „высота̀“,— такъ въ Пс. 41, 8: „всѧ̀ высѡты̀ Твоѧ и҆ во́лны Твоѧ̀ на мнѣ̀ преидо́ша“; Пс. 92, 4: „ди̇вны высѡты̀ мѡрскі́ѧ“. Славянскій и греческій переводы передаютъ смыслъ этого мѣста, не придерживаясь буквально еврейскаго текста, такъ какъ этотъ текстъ здѣсь, повидимому, испорченъ, и передать его вполнѣ точно невозможно. Синодальный переводъ: „и всѣми волнами Твоими Ты поразилъ (меня)“.

13. „Положи́ша мѧ̀ ме́рзость себѣ̀“ = они стали смотрѣть на меня, какъ на мерзость, т.-е. я сталъ имъ отвратителенъ.

14. „Пре́данъ бы́хъ и҆ не и҆схожда́хъ“ = я преданъ (подразумѣвается — *въ руки стражи),* я заключенъ въ темницу, и не выходилъ, т.-е. не могу освободиться изъ заключенія. Это образное выраженіе означаетъ: „не нахожу никакого избавленія отъ окружающихъ меня золъ“ (Ѳеодоритъ).

15. „Ѻ҆́чи мои̇̀ и҆знемого́стѣ ѿ нищеты̀“.—„И҆знемощи“, равно какъ и соотвѣтствующее слово греческаго текста, означаетъ: лишиться силы, ослабѣть, быть больнымъ. Ср. Пс. 108, 24: „колѣ́на моѧ̀ и҆знемого́ста ѿ поста̀“.—Слово „нищета̀“ по связи рѣчи и по точному смыслу еврейскаго текста должно быть

волны *гнѣва Своего* Ты навелъ на меня. Ты удалилъ отъ меня всѣхъ близкихъ моихъ, они стали гнушаться мною; я отданъ былъ *подъ стражу* и не выходилъ *на свободу*. Глаза мои ослабѣли отъ страданій; я взывалъ къ Тебѣ весь день, простиралъ къ Тебѣ руки свои. Развѣ Ты творишь надъ мертвыми чудеса, или развѣ врачи могутъ воскресить ихъ, чтобы имъ прославлять Тебя? Развѣ возвѣ-

---

понимаемо здѣсь въ значеніи *бѣдствіе, страданіе, скорбь*. Ср. Пс. 43, 25: „вскую... забываеши нищетꙋ нашꙋ и скорбь нашꙋ“ („для чего... забываешь скорбь нашу и угнетеніе наше“). Ср. также Пс. 30, 11: „изнеможе нищетою крѣпость моѧ“ („изнемогла отъ грѣховъ моихъ сила моя“). Ср. также ниже: „ничъ єсмь азъ“.

16. „Ꙗда мертвыми творишиси чꙋдеса“. — „Ꙗда“ = развѣ. Смыслъ этого мѣста: развѣ Ты сотворишь (въ греческомъ текстѣ — будущее время) чудеса *надъ* мертвыми (собственно по буквальному переводу съ греческаго — *для* мертвыхъ).

17. „Или врачеве воскресѧтъ“ = или развѣ врачи воскресятъ ихъ, т.-е. мертвыхъ (ср. Исаіи, XXVI, 14: „мертвіи же живота не имꙋтъ видѣти, нижѐ врачеве воскресѧтъ“). Такъ въ греческомъ текстѣ; въ еврейскомъ же текстѣ здѣсь употреблено выраженіе, которое въ этомъ случаѣ переводится словомъ „*тѣни*“, души умершихъ, такъ что вся фраза получаетъ такой смыслъ: „или развѣ умершіе воскреснутъ?“

18. „Й исповѣдѧтсѧ Тебѣ“.— Греческій глаголъ, переданный словомъ „исповѣдѧтсѧ“ значитъ не только признаваться кому-нибудь въ чемъ-либо, какъ, повидимому, полагали славянскіе переводчики, обыкновенно передававшіе его глаголомъ „исповѣдатисѧ“, но также (въ сочетаніи въ дательн. падеж. славить, прославлять кого-нибудь. Ср. напр. ев. Матѳ. XI, 25: „исповѣдаютисѧ (славлю Тебя) Отче, Господи небесѐ и земли, ꙗкѡ оутаилъ єси сіѧ ѿ премꙋдрыхъ и разꙋмныхъ“; Евр. XIII, 15: „тѣмъ оубо приносимъ жертвꙋ хвалѣніѧ вынꙋ Богꙋ, сирѣчь плодъ оустенъ исповѣдающихсѧ имени Єгѡ“; Римл. XV, 8—9: „глаголю же Христа Іисоуса слꙋжителѧ бывша

лость твою, и истину твою въ погибели[19]; вда познана будутъ во тмѣ чудеса твоя[20], и правда твоя въ земли забвенней[21]; и азъ къ тебѣ, гди, воззвахъ, и утро молитва моя предварита тя[22]. Вскуе, гди, отрѣеши душу мою[23], отвращаеши лице твое отъ мене[24]; нищъ есмь азъ, и

отрѣзанія по истинѣ Божіей, во еже утвердити отвѣтованіе отцевъ, а языкомъ по милости прославити Бога, якоже есть писано: сего ради исповѣмся Тебѣ во языцѣхъ, Господи, и имени Твоему пою" (чтобы славили Бога, какъ написано: за то буду славить Тебя, Господи, между язычниками" и т. д.); Пс. 117, 1: „Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость его". Такимъ образомъ, „исповѣдятся Тебѣ" значитъ: они, т.-е. мертвые, будутъ прославлять Тебя. — Общій смыслъ ст. 11-го можетъ быть выраженъ такъ: „пока еще я живъ, говоритъ пророкъ, покажи чудо Твое; потому что, когда умру, не увижу его (т.-е. оно будетъ мнѣ безполезно). Ибо нѣтъ врача, который могъ бы освободить отъ смерти. И какое врачевство имѣетъ эту силу?" (Θеодоритъ). Относительно самой мысли ср. Пс. 6, 5—6: „обратися, Господи, избави душу мою, спаси ма ради милости Твоея: яко нѣсть въ смерти поминаай Тебе, во адѣ же кто исповѣстся Тебѣ" (т.-е. въ смерти нѣтъ памятованія о Тебѣ; во гробѣ кто будетъ славить Тебя); Исаіи XXXVIII, 18: „не похвалятъ бо Тебе, иже во адѣ, ни умершіи возблагословятъ Тя, и не надѣются, иже во адѣ, милости Твоея". Пс. 113, 25: „не мертвіи восхвалятъ Тя, Господи, ниже вси нисходящіи во адъ".

19. „Истину Твою въ погибели". — „Истина" — по-еврейски собственно *вѣрность*, т.-е. вѣрность обѣтованіямъ; сравни Пс. 142, 1. — Словомъ „погибель" здѣсь, какъ въ другихъ случаяхъ словомъ „авадонъ", передано еврейское „аваддонъ", означающее не только *гибель, истребленіе,* но и — *область смерти, жилище мертвыхъ, преисподняя,* — почти то же, что *„шеолъ"*; такъ слѣдуетъ понимать это слово и въ настоящемъ мѣстѣ. Ср. напр. Притч. XV, 11: „адъ и пагуба явна предъ

ститъ кто-нибудь милость Твою лежащимъ во гробахъ и истину Твою — въ области смерти? Развѣ можетъ дойти въ подземный мракъ вѣсть о Твоихъ чудесахъ и о правдѣ Твоей — въ землю забытую? Я воззвалъ къ Тебѣ, Господи, и рано утромъ я поспѣшу вознести къ Тебѣ молитву свою. За что отталкиваешь Ты меня, Господи? Почему Ты отвращаешь лицо Свое отъ меня? Отъ самой юности

Го́сподемъ, ка́кѡ не и҆ сердца̀ человѣ́кѡвъ" („преисподняя и Аваддонъ *открыты* предъ Господомъ; тѣмъ болѣе сердца сыновъ человѣческихъ").

20. „Е҆да̀ позна́на бꙋ́дꙋтъ во тмѣ̀ чꙋдеса̀ Твоѧ̀".—„Во тмѣ̀", т.-е. въ области тьмы, въ царствѣ мрака, въ преисподней, въ жилищѣ мертвыхъ. Ср. выше ст. 7: „въ те́мныхъ и҆ сѣ́ни сме́ртнѣй".

21. „И҆ пра́вда Твоѧ̀ въ землѝ забве́ннѣй".—„Въ землѝ забве́ннѣй" = въ землѣ забытой (подразумѣвается—Богомъ). Этими словами обозначается здѣсь преисподняя (шеолъ), т.-е. жилище мертвыхъ. См. выше примѣч. 9 къ этому же псалму.

22. „И҆ оу҆́трѡ моли́тва моѧ̀ предвари́тъ Тѧ̀". — „Оу҆́трѡ" — буквальный переводъ съ греческаго, гдѣ стоитъ винит. падежъ ед. ч.; въ славянскомъ же переводѣ это слово получило характеръ нарѣчія = утромъ (ср. Пс. 89, 6). Предварять кого-либо значитъ собственно приходить раньше кого-либо, предупреждать, выходить на встрѣчу кому-либо. Такимъ образомъ, приведенныя слова въ буквальномъ переводѣ значатъ: „и рано утромъ молитва моя пойдетъ навстрѣчу Тебѣ". Смыслъ этого мѣста таковъ: „я обращусь къ Тебѣ съ молитвою раньше, чѣмъ Ты ожидаешь".

23. Вскꙋ́ю, Го́споди, ѿрѣ́еши дꙋ́шꙋ мою̀".—„Вскꙋ́ю" = отчего, зачѣмъ, за что.—„Ѿрѣ́еши"—2-е лицо единств. числа наст. времени отъ глагола „ѿрѣ́ѧти", который значитъ собственно отталкивать, отвергать, отбрасывать. „Дꙋшꙋ мою", т.-е. меня.

24. „Ѿвраща́еши лицѐ Твоѐ ѿ менѐ".—Въ еврейскомъ — „скрываешь лицо Твое отъ меня".

въ трꙋдѣ́хъ ѿ ю҆́ности моеѧ̀[25]), возне́съ же сѧ, смири́хсѧ, и҆ и҆знемого́хъ[26]). На мнѣ̀ преидо́ша гнѣ́ви твоѝ[27]), ᲂу҆страше́нїѧ твоѧ̀ возмꙋти́ша мѧ̀. Ѡ҆быдо́ша мѧ̀ ꙗ҆́кѡ вода̀[28]), ве́сь де́нь ѡ҆держа́ша мѧ̀ вкꙋ́пѣ. Оу҆да́лилъ є҆сѝ ѿ менѐ дрꙋ́га и҆ и҆́скреннѧго, и҆ зна́емыхъ мои́хъ ѿ страсте́й[29]).

---

25. „Ни́щъ є҆́смь а҆́зъ и҆ въ трꙋдѣ́хъ ѿ ю҆́ности моеѧ̀“. — Слово „ни́щъ“ здѣсь, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, означаетъ: страждущій, бѣдствующій, что̀ въ точности соотвѣтствуетъ еврейскому тексту (синод. перев. — „несчастенъ“). См. напр. Пс. 101, 1: „моли́тва ни́щагѡ („страждущаго“) є҆гда̀ ᲂу҆ны́етъ и҆ предъ Го́сподемъ проліе́тъ моле́нїе своѐ“; Пс. 139, 13: „позна́хъ, ꙗ҆́кѡ сотвори́тъ Госпо́дь сꙋ́дъ ни́щымъ („угнетеннымъ“) и҆ месть ᲂу҆бѡ́гимъ“ („справедливость бѣднымъ“). Ср. также выше: „Ѻ҆́чи моѝ и҆знемого́стѣ ѿ нищеты̀“ и примѣч. 15. — „Въ трꙋдѣ́хъ“. — Греческое слово, переданное здѣсь словомъ „трꙋ́дъ“, означаетъ собственно утомленіе, изнуреніе, болѣзнь; поэтому „въ трꙋдѣ́хъ“ значитъ: въ болѣзняхъ, я болѣю; это весьма близко подходитъ къ смыслу еврейскаго текста. (Синод. переводъ: „истаеваю“; въ другихъ переводахъ — „я при смерти“). Въ подобномъ смыслѣ употреблено слово „трꙋ́дъ“, напр., въ Пс. 9, 28: „подъ ꙗ҆зыко́мъ є҆гѡ̀ (т.-е. нечестиваго) трꙋ́дъ и҆ болѣ́знь“ („подъ языкомъ его мученіе и пагуба“); Пс. 24, 18: „ви́ждь смире́нїе моѐ и҆ трꙋ́дъ мо́й“ („призри на страданіе мое и на изнеможеніе мое“) и҆ ѡ҆ста́ви всѧ̀ грѣхѝ моѧ̀. Ср. также ев. Матѳ. XI, 28: „прїиди́те ко Мнѣ̀ вси трꙋжда́ющїисѧ и҆ ѡ҆бремене́ннїи“.

26. „Возне́съ же сѧ, смири́хсѧ, и҆ и҆знемого́хъ“. — Здѣсь есть существенное различіе между греческимъ текстомъ, которому слѣдуетъ славянскій переводъ, и нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ; въ послѣднемъ вмѣсто словъ: „возне́съ же сѧ, смири́хсѧ“ читается: „несу ужасы Твои“. Въ переводѣ LXX это мѣсто означаетъ: за временнымъ улучшеніемъ въ моемъ положеніи послѣдовало еще большее паденіе. Слово „смири́хсѧ“ употреблено здѣсь въ томъ же смыслѣ, какъ въ Пс. 37: „ѡ҆ѕло́бленъ бы́хъ и҆ смири́хсѧ до ѕѣла̀“ (см. примѣч. 9

своей я бѣдствую и мучусь; я *было* возвысился, но снова былъ униженъ, и изнемогъ. На меня обрушился Твой гнѣвъ; угрозы Твои смутили меня. Онѣ подступили ко мнѣ со всѣхъ сторонъ, какъ вода, и всѣ вмѣстѣ *какъ бы* въ осадѣ держали меня цѣлый день. Ты удалилъ отъ меня друзей и ближнихъ, и знакомые мои *отвернулись* отъ моихъ страданій.

къ этому мѣсту). — „Ѝзнемогóхъ“. Греческій глаголъ, переданный здѣсь этимъ словомъ, значитъ: находиться въ крайне затруднительномъ положеніи, въ крайне стѣсненныхъ обстоятельствахъ, испытывать тяжелую нужду. Славянское „ѝзнемогóхъ“ выражаетъ нѣсколько иную мысль; см. выше въ ст. 10: „О҃чи мои ѝзнемогóстѣ ѿ нищеты҃“ (здѣсь по-гречески стоитъ другой глаголъ). Значеніе еврейскаго слова не вполнѣ ясно. Обыкновенно его понимаютъ въ смыслѣ „потерять голову, притти въ замѣшательство, стать безпомощнымъ“ (такъ и у LXX); но новѣйшіе толкователи, внося нѣкоторое измѣненіе въ текстѣ, переводятъ: „лишаться чувствъ, силъ, ослабѣвать, изнуряться, выбиваться изъ силъ“; къ послѣднему значенію приближается славянское „ѝзнемогóхъ“.

27. „На мнѣ прѣидóша гнѣви Твои҃“. — „Гнѣви“ — проявленія гнѣва. „Прѣидóша на мнѣ“ = пронеслись надо мною.

28. „Ѿбыдóша мѧ҇ ꙗкѡ водà“. — Смыслъ этихъ словъ тотъ, что бѣдствія, посланныя Богомъ, нахлынули со всѣхъ сторонъ, и человѣкъ погибаетъ отъ нихъ, какъ утопающій въ волнахъ. Ср. выше: „всѧ҇ вóлны Твоѧ҇ навéлъ є҆сѝ на мѧ҇“ и примѣч. 12.

29. „Ѿ҆ страстéй“ = отъ страданій, отъ бѣдствій, отъ несчастій (моихъ). Смыслъ этихъ словъ въ переводѣ LXX: вслѣдствіе моихъ страданій отъ меня удалились даже близкіе мнѣ люди. Ср. Пс. 37 (примѣч. 13). По-еврейски вмѣсто „знáемыхъ моúхъ ѿ страстéй“ читается: „мои знакомые — мракъ“. Смыслъ не ясенъ; одни толкуютъ: „мои знакомые для меня невидимы“; другіе — „мѣсто моихъ знакомыхъ занялъ мракъ“. Повидимому, еврейскій текстъ здѣсь испорченъ.

Гдⷭ҇и бж҃е спасе́нїѧ моегѡ̀, во днѝ воззва́хъ и҆ въ нощѝ пред̾ тобо́ю.

Да вни́детъ пред̾ тѧ̀ моли́тва моѧ̀, приклонѝ ᲂу҆́хо твоѐ къ моле́нїю моемꙋ̀.

Ѱало́мъ р҃в.

Бл҃гослови̇̀ дꙋше̇̀ моѧ̀ гдⷭ҇а[1]), и҆ всѧ̑ внꙋ́треннѧѧ моѧ̑[2]) и҆́мѧ ст҃о́е є҆гѡ̀. Бл҃гослови̇̀ дꙋше̇̀ моѧ̀ гдⷭ҇а, и҆ не забыва́й всѣ́хъ воздаѧ́нїй є҆гѡ̀[3]): Ѡ҆чища́ющаго всѧ̀ беззакѡ́нїѧ твоѧ̀[4]), и҆сцѣлѧ́ющаго всѧ̑ недꙋ́ги твоѧ̀, И҆збавлѧ́ющаго ѿ и҆стлѣ́нїѧ живо́тъ тво́й[5]), вѣнча́ющаго тѧ̀ ми́лостїю и҆ щедро́тами[6]), И҆сполнѧ́ющаго во благи́хъ жела́нїе твое̇[7]): ѡ҆бно-

---

1. „Благослови̇̀ дꙋше̇̀ моѧ̀ Го́спода“. — Слово „благослови̇̀“ по смыслу глагольной формы, употребленной въ греческомъ текстѣ, слѣдуетъ передать видомъ несовершеннымъ.

2. „И҆ всѧ̑ внꙋ́треннѧѧ моѧ̀“. Буквально съ греческаго: „все внутри меня“, т.-е. все мое внутреннее существо, или просто — все мое существо.

3. „Не забыва́й всѣ́хъ воздаѧ́нїй є҆гѡ̀“. — Слово „воздаѧ́нїе“, означающее собственно „возмездіе“ (ср. напр. далѣе ст. 10: „ниже̇̀ по грѣхѡ́мъ на́шымъ возда́лъ є҆́сть на́мъ“), здѣсь употреблено въ смыслѣ „благодѣяніе“; посредствующее значеніе — „награда“. См. напр. Пс. 18, 12: „ра́бъ тво́й храни́тъ ѧ҆̀“ (судьбы Господни): „внегда̀ сохрани́ти ѧ҆̀ воздаѧ́нїе много“, т.-е. въ соблюденіи ихъ (судовъ Господнихъ) великая награда. Въ томъ же значеніи употребленъ глаголъ „воздати“ въ Пс. 115, 3: „что̀ возда́мъ Го́сподеви ѡ҆ всѣ́хъ, ꙗ҆́же воздаде̇̀ ми̇̀?“ т.-е. что воздамъ Господу за всѣ благодѣянія Его ко мнѣ?

4. „Ѡ҆чища́ющаго всѧ̀ беззакѡ́нїѧ твоѧ̀“. — Въ буквальномъ переводѣ съ греческаго: „который въ высшей степени ми-

Господи Боже, Спаситель мой! Днемъ взывалъ я и ночью предъ Тобою.

Пусть дойдетъ до Тебя молитва моя, приклони ухо Твое къ мольбѣ моей!

Псаломъ 102-й.

Благословляй, душа моя, Господа, и все существо мое да благословитъ святое имя Его! Благословляй, душа моя, Господа и не забывай всѣхъ благодѣяній Его! Онъ очищаетъ всѣ беззаконія твои, исцѣляетъ всѣ недуги твои, избавляетъ жизнь твою отъ смерти, осыпаетъ тебя милостію и щедротами, насыщаетъ тебя благами; юность твоя вернется къ тебѣ, какъ *возвращается* она

лостивъ къ твоимъ беззаконіямъ". По-еврейски: „Онъ прощаетъ всѣ беззаконія твои".

5. „Избавлѧ́ющаго ѿ истлѣ́нїѧ живо́тъ тво́й". — „Ѿ истлѣ́нїѧ" = отъ тлѣнія, т.-е. отъ смерти; по-еврейски — „отъ могилы".

6. „Вѣнча́ющаго тѧ ми́лостїю и҆ щедро́тами". — „Вѣнчать", „увѣнчивать" значитъ собственно *покрывать вѣнкомъ,* или *украшать;* также — *окружать кого чѣмъ.* См. напр. Пс. 8, 6: „Оу҆ма́лилъ є҆сѝ є҆го ма́лымъ чи́мъ ѿ а҆́нгелъ, сла́вою и҆ че́стью вѣнча́лъ є҆сѝ є҆го". Въ настоящемъ случаѣ, казалось бы, всего лучше перевести это слово глаголомъ *осыпа́ть.* — „Щедро́тами" — греческое слово означаетъ собственно *состраданіе, милосердіе.* См. Пс. 105, 46: „дадѐ ѧ҆ въ щедрѡ́ты предъ всѣ́ми плѣни́вшими", т.-е. возбуждалъ къ нимъ состраданіе во всѣхъ плѣнявшихъ ихъ. Однозначащее выраженіе употреблено и въ еврейскомъ текстѣ.

7. „И҆сполнѧ́ющаго во благи́хъ жела́нїе твоѐ". — Относительно значенія слова „и҆сполнѧ́ющаго" см. объясненія къ Пс. 62 (примѣч. 8) и къ Пс. 87 (примѣч. 2). Здѣсь такъ же,

ви́тсѧ ꙗ҆́кѡ ѻ҆́рлѧ ю҆́ность твоѧ̀[8]). Творѧ́й ми́лѡстыни гдⷭ҇ь, и҆ сꙋдьбꙋ̀ всѣ̑мъ ѡ҆би̑димымъ[9]), Сказа̀ пꙋти̑ своѧ̀ мѡѷсе́ови[10]), сыновѡ́мъ і҆и҃лєвымъ хотѣ̑-

---

какъ и въ указанныхъ псалмахъ, глаголъ „и҆сполнѧ́ти“ слѣдуетъ перевести словомъ „насыщать“, что̀ въ точности соотвѣтствуетъ и еврейскому тексту. Если же понимать его въ смыслѣ русскаго „исполнять“ (т.-е. осуществлять), то приходится прибѣгать къ крайне искусственному толкованію выраженія „во благи́хъ“ (исполняющаго „благія“ желанія, иначе „во благо“, „ко благу“). Въ подтвержденіе вышеуказаннаго толкованія можно сослаться еще на Пс. 64, 5: „И҆спо́лнимсѧ во благи́хъ до́мꙋ Твоєгѡ̀“, т.-е. насытимся благами дома Твоего; въ этомъ мѣстѣ, представляющемъ полную параллель нашему стиху, глаголъ „и҆сполнѧ́ти“ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть понятъ въ смыслѣ русскаго „исполнять“ (осуществлять), и выраженіе „во благи́хъ“, очевидно, должно быть переведено творит. падеж. — „благами“. — „Жєла́нїє“ — буквальный переводъ съ греческаго. Соотвѣтствующее еврейское слово означаетъ собственно украшеніе. Какой смыслъ оно имѣетъ въ настоящемъ случаѣ, не ясно. Переводятъ его здѣсь словами: ротъ, уста, возрастъ, тѣло, щека; но все это не болѣе, какъ догадки. Придерживаясь текста LXX, надо, кажется, понимать здѣсь слово „жела́нїє“ въ смыслѣ „душа“. (Жєла́нїє твоѐ = душу твою = тебя). Ср. напр. Пс. 106, 9: „насы́тилъ є҆́сть дꙋ́шꙋ тщꙋ̀, и҆ дꙋ́шꙋ а҆́лчꙋщꙋ и҆спо́лни бла̑гъ“, т.-е. Онъ насытилъ душу жаждущую, и душу алчущую исполнилъ благами.

8. „Ѡ҆бнови́тсѧ ꙗ҆́кѡ ѻ҆́рлѧ ю҆́ность твоѧ̀“ = юность твоя возстановится (вернется къ тебѣ), какъ возвращается орлу сила съ возобновленіемъ перьевъ. Этими словами образно представляется послѣдствіе благодѣяній Божіихъ. — „Ѻ҆́рлѧ“ — имен. пад. ед. ч. женск. р. отъ прилагательнаго „ѻ҆́рль“ — принадлежащій орлу, орлиный; „ꙗ҆́кѡ ѻ҆́рлѧ ю҆́ность“ = какъ юность орла.

9. „Творѧ́й ми́лѡстыни Госпо́дь, и҆ сꙋдьбꙋ̀ всѣ̑мъ ѡ҆би̑димымъ“. — „Творѧ́й“ — подразумѣвается „є҆́сть“ = творитъ. „Ми́лостынѧ“ здѣсь вообще въ смыслѣ милости, благодѣянія. Въ еврей-

орлу. Господь творитъ милость и правду всѣмъ обиженнымъ. Онъ открылъ Моисею пути Свои, народу израильскому — волю Свою. Щедръ и милостивъ Господь, долго-

---

скомъ текстѣ теперь читается не „милость“, а „справедливость“.—Греческое слово, переведенное по-славянски словомъ „сꙋдьба̀“, означаетъ первоначально рѣшеніе, приговоръ, осужденіе, а также — законодательное опредѣленіе, законъ, уставъ. Поэтому слово „сꙋдьба̀“ здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, слѣдуетъ понимать въ смыслѣ *судъ, справедливое рѣшеніе*. Ср. Пс. 36, 6: „и҆зведе́тъ (Богъ) ꙗ҆́кѡ свѣ́тъ пра́вдꙋ твою̀ и҆ сꙋдьбꙋ̀ твою̀ ꙗ҆́кѡ полꙋ́днє“ (т.-е. „справедливость твою, какъ полдень“); Пс. 118, 43: „ꙗ҆́кѡ на сꙋдьбы̀ Твоѧ̀ ᲂу҆пова́хъ“ („на суды Твои я уповаю“). Такимъ образомъ, „творить судьбу обидимымъ“ значитъ оказывать обиженнымъ справедливость, возстановлять ихъ въ правахъ ихъ. Подобное сопоставленіе милости и справедливости находимъ въ Пс. 32, 5: „лю́битъ ми́лостыню и҆ сꙋ́дъ Госпо́дь“,—по-еврейски „правду и судъ“; ср. также Пс. 100, 1: „ми́лость и҆ сꙋ́дъ воспою̀ Тебѣ̀, Го́споди“.

10. „Сказа̀ пꙋти̇̀ Своѧ̀ Мѡѷсе́ови“. — „Сказа̀“ значитъ. *объявилъ, открылъ, возвѣстилъ*. Выраженіе „пути Господни“ имѣетъ два значенія: во-первыхъ, предначертанія Божіи, пути божественнаго домостроительства, пути, по которымъ Господу угодно вести кого-либо, напр., народъ Свой. Въ этомъ смыслѣ слово „путь“ употреблено, напр., въ Пс. 24, 10: „вси̇̀ пꙋтїѐ Госпо́дни ми́лость и҆ и҆́стина“; Пс. 144, 17: „пра́веденъ Госпо́дь во всѣ́хъ пꙋте́хъ Свои́хъ, и҆ преподо́бенъ во всѣ́хъ дѣ́лѣхъ Свои́хъ“. Во-вторыхъ, — пути, данные отъ Господа людямъ, пути, по которымъ люди должны слѣдовать во исполненіе воли Божіей, т.-е. заповѣди. Такъ, напр., Пс. 142, 8: „скажи̇̀ мнѣ̀ Го́споди пꙋ́ть, во́ньже пойдꙋ̀“. Въ которомъ изъ этихъ двухъ значеній слѣдуетъ понимать слово „пꙋ́ть“ въ настоящемъ случаѣ, сказать съ достовѣрностью трудно. По-видимому, параллельное выраженіе во второй половинѣ стиха — „хотѣ́нїѧ Своѧ̀“—заставляетъ предпочесть второе изъ указанныхъ значеній (заповѣди Божіи=воля Божія). Однако въ еврейскомъ текстѣ вторая половина стиха читается иначе (вмѣсто:

нїѧ своѧ̀. Щéдръ и҆ мл҃тивъ гдⷭ҇ь[11]), долготерпѣли́въ и҆ многоми́лостивъ. Не до конца̀ прогнѣ́ваетсѧ[12]), нижѐ въ вѣ́къ враждꙋ́етъ[13]). Не по беззако́нїемъ на́шымъ сотвори́лъ є҆́сть на́мъ, нижѐ по грѣхѡ́мъ на́шымъ возда́лъ є҆́сть на́мъ. Ꙗ҆́кѡ по высотѣ̀ нбⷭ҇нѣй ѿ земли̇̀, оу҆тверди́лъ є҆́сть гдⷭ҇ь ми́лость свою̀ на боѧ́щихсѧ є҆гѡ̀[14]). Є҆ли́кѡ ѿтстоѧ́тъ восто́цы ѿ за̑падъ[15]), оу҆да́лилъ є҆́сть ѿ на́съ беззакѡ́нїѧ на́ша.

хотѣнія — дѣла), а потому и выраженіе „пути Господни“ въ первой половинѣ тамъ скорѣе приближается къ первому изъ указанныхъ значеній.

11. „Щéдръ и҆ ми́лостивъ Госпо́дь“. — Это слова Божіи, слышанныя Моисеемъ на Синаѣ (см. Исх. XXXIV, 5—7): „и҆ сни́де Госпо́дь во ѻ҆́блацѣ, и҆ предста̀ є҆мꙋ̀ та́мѡ Моисе́й и҆ призва̀ имене́мъ Госпо́днимъ. И҆ мимои́де Госпо́дь предъ лице́мъ єгѡ̀, и҆ воззва̀: Госпо́дь, Госпо́дь Бо́гъ щéдръ, и҆ мило́стивъ, долготерпѣли́въ и҆ многоми́лостивъ, и҆ и҆́стиненъ. И҆ пра́вдꙋ хранѧ́й, и҆ творѧ́й ми́лость въ ты́сѧщи, ѿе́млѧй беззакѡ́нїѧ, и҆ непра̑вды, и҆ грѣхѝ“...— Греческое слово, переданное здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, словомъ „щéдръ“, означаетъ собственно *жалостливый, сострадательный, милосердный*. Ср. ниже примѣч. 16.

12. „Не до конца прогнѣ́ваетсѧ“. — „До конца̀“. Греческое выраженіе, переданное этими словами, значитъ *совершенно, вполнѣ, окончательно* (буквально „въ конецъ“; ср. наше выраженіе: въ конецъ разорить). Въ этомъ смыслѣ оно употреблено, напр., въ Пс. 37, 7: „слѧко́хсѧ до конца̀“. Здѣсь по связи рѣчи (слѣдуетъ обратить вниманіе на вторую половину стиха: „нижѐ въ вѣ́къ враждꙋ́етъ“) надо понимать „до конца“ въ смыслѣ „навсегда“; поэтому „не до конца̀ прогнѣ́ваетсѧ“ значитъ: „не будетъ гнѣваться до конца“ (отрицаніе относится къ глаголу, а не къ выраженію „до конца̀“), т.-е. не будетъ гнѣваться постоянно или вѣчно, иначе — настанетъ конецъ гнѣву. Выраженіе „до конца̀“ въ этомъ значеніи встрѣчается нерѣдко въ псалмахъ, напр. Пс. 48, 10: „жи́въ бꙋ́детъ до конца“ (синод. перев.: „навсегда“); Пс. 78, 5:

терпѣливъ и многомилостивъ! Не всегда будетъ Онъ гнѣваться, и не вѣчно будетъ враждовать. Не по беззаконіямъ нашимъ поступилъ Онъ съ нами и не по грѣхамъ нашимъ воздалъ намъ. Ибо, какъ высоко небо надъ землею, такъ велика милость Божія къ боящимся Его; на сколько востокъ отстоитъ отъ запада, на столько удалилъ Онъ отъ насъ беззаконія наши. Какъ отецъ милуетъ дѣтей своихъ, такъ Господь помиловалъ боя-

---

„доко́лѣ, Го́споди, прогнѣ́ваєшисѧ до конца̀“, т.-е. доколѣ, Господи, будешь гнѣваться непрестанно. Въ подтвержденіе правильности такого пониманія можно указать также на Исаіи LVII, 16: „нє въ вѣ́къ ѿмщꙋ̀ ва́мъ, нє всєгда̀ гнѣ́ватисѧ бꙋ́дꙋ на вы̀“ (т.-е. „не вѣчно буду Я вести тяжбу и не до конца гнѣваться“), гдѣ выраженіе „до конца̀“ замѣнено словомъ „всегда“.

13. „Нижѐ въ вѣ́къ враждꙋ́єтъ“. — „Ниже́“ = и не.

14. „Ꙗ҆́кѡ по высотѣ̀ небе́снѣй ѿ землѝ, оу҆тверди́лъ є҆́сть Госпо́дь ми́лость Свою̀ на боѧ́щихсѧ Є҆гѡ̀“. — „По высотѣ̀“ значитъ *сообразно съ высотою, соотвѣтственно* высотѣ, *въ мѣру* высоты. — „Оу҆тверди́лъ є҆́сть“. Здѣсь глаголомъ „оу҆тверди́лъ“ передано другое греческое слово, нежели въ Пс. 37 (примѣч. 3) и Пс. 87 (примѣч. 11). Точное значеніе глагола, употребленнаго въ настоящемъ случаѣ, — *дѣлать сильнымъ, укрѣплять;* въ этомъ же смыслѣ употребленъ глаголъ „утвердить“ въ Пс. 116, 2: „оу҆тверди́сѧ ми́лость Є҆гѡ̀ на на́съ“, т.-е. „велика милость Его къ намъ“; и въ Пс. 138, 6: „оу҆диви́сѧ ра́зꙋмъ Тво́й ѿ менѐ: оу҆тверди́сѧ, нє возмогꙋ̀ къ немꙋ̀“, т.-е. „дивно для меня вѣдѣніе Твое, *высоко,* не могу постигнуть его!“ Такимъ образомъ, „оу҆тверди́лъ єсть ми́лость“ значитъ: сдѣлалъ могущественною, сдѣлалъ неодолимою; иначе — милость Господня могущественна. — Общій смыслъ этого мѣста: милость Господня къ боящимся Его такъ же безконечна, какъ безконечно разстояніе неба отъ земли.

15. „Є҆ликѡ ѿстоѧ́тъ восто́цы ѿ за̑падъ“. — „Є҆ли́кѡ“ значитъ сколько, какъ далеко. Смыслъ этикъ словъ тотъ, что Господь *совершенно* очищаетъ насъ отъ беззаконій нашихъ.

Ꙗ҆́коже щє́дритъ ѻ҆тє́цъ сы́ны[16]), ᲂу҆щє́дри гдⷭ҇ь боѧ́щихсѧ є҆гѡ̀. Ꙗ҆́кѡ то́й позна̀[17]) созда́нїе на́ше, помѧнꙋ̀, ꙗ҆́кѡ пе́рсть є҆смы̀. Человѣ́къ, ꙗ҆́кѡ трава̀ дні́е є҆гѡ̀, ꙗ҆́кѡ цвѣ́тъ се́льный, та́кѡ ѡ҆цвѣте́тъ[18]). Ꙗ҆́кѡ дꙋ́хъ про́йде въ не́мъ, и҆ не бꙋ́детъ, и҆ не позна́етъ ктомꙋ̀ мѣ́ста своегѡ̀[19]). Ми́лость же гдⷭ҇нѧ

---

16. „Ꙗ҆́коже щє́дритъ ѻ҆тє́цъ сы́ны“. — Словомъ „щє́дрити“ здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, передано греческое слово, означающее жалѣть, имѣть къ кому-либо состраданіе; то же значеніе имѣетъ, повидимому, и соотвѣтствующее слово въ еврейскомъ текстѣ. Поэтому буквальный смыслъ этого мѣста таковъ: какъ жалѣетъ отецъ сыновей, такъ пожалѣетъ и Господь боящихся Его. Ср. выше примѣч. 11.

17. „Ꙗ҆́кѡ то́й позна̀... помѧнꙋ̀“... Съ еврейскаго переводятъ эти глаголы то настоящимъ временемъ, то прошедшимъ. Въ первомъ случаѣ видятъ здѣсь лишь выраженіе общей мысли о томъ, что Богу вѣдома слабость человѣческой природы; во второмъ усматриваютъ указаніе на нѣкоторые особые случаи проявленія Божіяго милосердія и Божіяго снисхожденія къ слабости человѣческой природы.

18. „Человѣ́къ, ꙗ҆́кѡ трава̀ дні́е є҆гѡ̀, ꙗ҆́кѡ цвѣ́тъ се́льный, та́кѡ ѡ҆цвѣте́тъ“. — По поводу этого надо замѣтить прежде всего, что слово „человѣ́къ“ не слѣдуетъ соединять въ одно предложеніе съ словами „ꙗ҆́кѡ трава̀“; его слѣдуетъ понимать или какъ восклицаніе, или въ смыслѣ — „что касается человѣка“. Это довольно обычный по-еврейски оборотъ рѣчи, который, однако, въ переводахъ обыкновенно не передается; напр., у прор. Наума 1, 3: „въ вихрѣ и въ бурѣ шествіе Господа“, въ еврейскомъ же текстѣ буквально: „Господь! въ вихрѣ и бурѣ шествіе Его“. Ср. также Пс. 37, 11: „свѣ́тъ ѻ҆́чїю моє́ю, и҆ то́й нѣ́сть со мно́ю“. Затѣмъ, слово „ѡ҆цвѣте́тъ“ не значитъ *отцвѣтетъ*. По-гречески здѣсь употребленъ глаголъ, который можетъ означать и „*отцвѣтетъ*“ и „*процвѣтетъ*“, но въ еврейскомъ текстѣ стоитъ просто „цвѣтетъ“, и потому надо понимать въ этомъ же смыслѣ и греческій текстъ. Такъ понимали его, очевидно, и славянскіе переводчики,

щихся Его. Ибо Онъ зналъ, изъ чего мы созданы, вспомнилъ, что мы — прахъ земной. Человѣкъ! его жизнь какъ *жизнь* травы; какъ цвѣтокъ полевой, такъ и онъ цвѣтетъ: ибо покинулъ его духъ, и нѣтъ его, и онъ *самъ* уже не узна́етъ *прежняго* жилища своего. Но милость Господня *переходитъ* изъ вѣка въ вѣкъ на боя-

---

передавшіе его глаголомъ „ѿцвѣсти“, а не „отцвѣсти“; въ другихъ случаяхъ, напр., въ Пс. 91, 14 и Пс. 131, 18, вмѣсто „ѿцвѣсти“ мы находимъ „процвѣсти“. — Смыслъ этого мѣста можетъ быть переданъ слѣд. образомъ: „Человѣкъ! (т.-е. что за слабое, ничтожное существо — человѣкъ) дни его подобны травѣ (т.-е. жизнь его не болѣе продолжительна и прочна, чѣмъ жизнь травы); онъ цвѣтетъ подобно цвѣтку полевому“ (т.-е. жизнь человѣка такъ же мимолетна и скоропреходяща, какъ жизнь полевого цвѣтка). Тотъ же образъ встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ св. Писанія и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ. Напр., Пс. 89, 6: „*они* (сыны человѣческіе) *какъ трава, которая утромъ вырастаетъ, утромъ цвѣтетъ и зеленѣетъ, вечеромъ подсѣкается и засыхаетъ*“; Ис. XL, 6—7: „всѧ́ка пло́ть сѣно, и́ всѧ́ка сла́ва человѣ́ча а̑кѡ цвѣтъ травны́й. И́зсше трава̀, и́ цвѣтъ ѿпадѐ“; Іов. 14, 2: „(человѣкъ) а̑кѡже цвѣ́тъ процвѣты́й ѿпадѐ“.

19. „И́кѡ дх҃ъ про́йдетъ въ не́мъ, и́ не бу́детъ, и́ не позна́етъ ктомѹ́ мѣ́ста своегѡ̀“. — По-еврейски это мѣсто означаетъ слѣдующее: ибо подуетъ надъ нимъ (т.-е. надъ цвѣткомъ) вѣтеръ — и его не станетъ, и само мѣсто (на которомъ онъ цвѣлъ) его не узнаетъ (т.-е. онъ исчезнетъ безслѣдно). Хотя тутъ рѣчь собственно о цвѣткѣ, но образъ въ этомъ случаѣ совершенно сливается съ тѣмъ, что̀ онъ изображаетъ, и представленіе о судьбѣ цвѣтка не отдѣляется отъ представленія о судьбѣ человѣка. Притомъ здѣсь олицетворяется самое „мѣсто“, на которомъ растетъ цвѣтокъ. Подобное олицетвореніе мѣста встрѣчается нѣсколько разъ въ книгѣ Іова, напр., VII, 7—10: „вспомни, что жизнь моя — дуновеніе, что око мое не возвратится видѣть доброе... Рѣдѣетъ облако и уходитъ; такъ нисшедшій въ преисподнюю не вый-

ѿ вѣ́ка и҆ до вѣ́ка на боѧ́щихсѧ є҆гѡ̀[20]): И҆ пра́вда є҆гѡ̀ на сынѣ́хъ сынѡ́въ, хранѧ́щихъ завѣ́тъ є҆гѡ̀[21]), и҆ по́мнѧщихъ за́повѣди є҆гѡ̀, твори́ти ѧ҆[22]). Гдⷭ҇ь на нб҃сѝ ᲂу҆гото́ва престо́лъ сво́й[23]), и҆ црⷭ҇тво є҆гѡ̀ всѣ́ми ѡ҆блада́етъ. Бл҃гослови́те гдⷭ҇а всѝ а҆́гг҃ли є҆гѡ̀, си́льнїи крѣ́постїю[24]), творѧ́щїи сло́во є҆гѡ̀, ᲂу҆слы́шати гла́съ слове́съ є҆гѡ̀[25]). Бл҃гослови́те гдⷭ҇а всѧ̑

детъ, не возвратится болѣе въ домъ свой, и мѣсто его не будетъ уже знать его"; Іов. VIII, 18: „когда вырвутъ его (лицемѣра) съ мѣста его, оно откажется отъ него: я не видало тебя"; Іов. XX, 9: „глазъ, видѣвшій его (лицемѣра), больше не увидитъ его, и уже не усмотритъ его мѣсто его".— Въ греческомъ текстѣ и славянскомъ переводѣ (буквально придерживающемся греч. текста) образное представленіе, повидимому, исчезаетъ, и рѣчь идетъ прямо о человѣкѣ. Поэтому слово „дꙋ́хъ" здѣсь слѣдуетъ, кажется, понимать въ смыслѣ „душа", „жизнь"; слово „про́йде" — въ смыслѣ „миновала", „исчезла", „покинула", а слова „и҆ не позна́етъ ктомꙋ̀ мѣ́ста своегѡ̀", вѣроятно, должны означать: „и онъ уже не узнаетъ самъ своего мѣста" (ср. Пс. 36, 10: „є҆щѐ ма́лѡ, и҆ не бꙋ́детъ грѣ́шника: и҆ взы́щеши мѣ́сто є҆гѡ̀ и҆ не ѡ҆брѧ́щеши"; тамъ же 36 ст.: „ми́мѡ и҆до́хъ, и҆ се́ не бѣ̀, и҆ взыска́хъ є҆гѡ̀, и҆ не ѡ҆брѣ́тесѧ мѣ́сто є҆гѡ̀"), т.-е. будетъ совершенно оторванъ отъ дѣйствительности, отъ жизни.

20. „Ми́лость же Госпо́днѧ ѿ вѣ́ка и҆ до вѣ́ка на боѧ́щихсѧ є҆гѡ̀", т.-е. передается изъ вѣка въ вѣкъ, вѣчно.

21. „Пра́вда є҆гѡ̀ на сынѣ́хъ сынѡ́въ хранѧ́щихъ завѣ́тъ є҆гѡ̀". Здѣсь слово „пра́вда" слѣдуетъ понимать въ смыслѣ „праведное воздаяніе". Мысль высказывается здѣсь та же, что и въ Исх. XXXIV, 7: „Госпо́дь Бо́гъ... пра́вдꙋ хранѧ́й, и҆ творѧ́й ми́лость въ ты́сѧщи, ѿе́млѧй беззакѡ́нїѧ, и҆ непра̑вды, и҆ грѣхѝ, и҆ пови́ннагѡ не ѡ҆чи́ститъ, наводѧ́й грѣхѝ ѻ҆тце́въ на ча́да, и҆ на ча́да ча̑дъ, до тре́тїѧгѡ и҆ четве́ртагѡ ро́да".

22. „По́мнѧщихъ за́повѣди є҆гѡ̀ твори́ти ѧ҆" = которые помнятъ заповѣди Его, *чтобы* исполнять ихъ, или *такъ*

щихся Его, и праведное воздаяніе Его *простирается изъ рода въ родъ* на сыновей сыновъ, хранящихъ завѣтъ Его и помнящихъ заповѣди Его, чтобы исполнять ихъ. Господь на небѣ поставилъ престолъ Свой, и царство Его надъ всѣмъ господствуетъ. Благословляйте Господа, всѣ ангелы Его, *одаренные* могучею силою, исполняющіе слово Его, лишь услышатъ звукъ рѣчи Его! Благословляйте

что исполняютъ, т.-е. не только помнятъ, но и исполняютъ. Подобный оборотъ рѣчи, буквально заимствованный съ греческаго, встрѣчается нерѣдко въ славянскомъ текстѣ Ветхаго и Новаго завѣта, напр., Быт. 1, 14: „да бꙋ́дꙋтъ свѣти̑ла на тве́рди небе́снѣй, ѡ҆свѣща́ти зе́млю“; Руѳ. IV, 10: „посе́млю себѣ̀ въ женꙋ̀, возста́вити и҆́мѧ оу҆ме́ршагѡ въ наслѣ́дїе є҆гѡ̀“; Дѣян. III, 2: „є҆го́же *(хромого)* полага́хꙋ... предъ две́рми церко́вными... проси́ти ми́лостыни“; Дѣян. III, 12: „свое́ю ли си́лою и҆лѝ благоче́стїемъ сотвори́хомъ є҆го̀ ходи́ти“, т.-е. „будто бы мы своею силою или благочестіемъ сдѣлали *то, что* онъ ходитъ“; Дѣян. VII, 19: „се́й... ѡ҆злобѝ ѻ҆тцы на́шы оу҆мори́ти младе́нцы и҆́хъ и҆ не ѡ҆живи́ти“, т.-е. „притѣснялъ отцовъ нашихъ, принуждая ихъ бросать дѣтей своихъ, чтобы не оставались въ живыхъ“. Ср. также ниже: „творѧ́щїи сло́во є҆гѡ, оу҆слы́шати гла́съ слове́съ є҆гѡ̀“, и Пс. 62, 3: „ꙗ҆ви́хсѧ... ви́дѣти“.

23. „Госпо́дь на небесѝ оу҆гото́ва престо́лъ Сво́й“. — Греческій глаголъ, переведенный здѣсь словомъ „оу҆гото́ва“, означаетъ не только *приготовлять*, но также *доставлять, устраивать, утверждать*. См. напр. Пс. 23, 2: „то́й на морѧ́хъ ѡ҆сновалъ ю҆̀ (землю) є҆́сть, и҆ на рѣка́хъ оу҆гото́валъ ю҆̀ є҆́сть“, т.-е. „Онъ основалъ ее на моряхъ и на рѣкахъ утвердилъ ее“. Здѣсь можно перевести словомъ *„поставить“*.

24. „Благослови́те Го́спода всѝ а҆́нгели є҆гѡ̀, си́льнїи крѣ́постїю“ = крѣпкіе силою, т.-е. мощные, сильные, одаренные могучею силою. Въ еврейскомъ текстѣ здѣсь читается: *„могучіе герои“*

25. „Творѧ́щїи сло́во є҆гѡ̀, оу҆слы́шати гла́съ слове́съ є҆гѡ̀“. Здѣсь тотъ же оборотъ рѣчи, что и выше: „по́мнѧщихъ за́-

си҃лы є҆гѡ́[26]), слꙋги҃ є҆гѡ̀, творѧ́щїи во́лю є҆гѡ̀. Бл҃гослови́те гд҃а всѧ̀ дѣла̀ є҆гѡ̀. На всѧ́комъ мѣ́стѣ вл҃чествїѧ є҆гѡ̀, бл҃гослови̇ дꙋше̇ моѧ̀ гд҃а.

На всѧ́комъ мѣ́стѣ вл҃чествїѧ є҆гѡ, бл҃гослови̇ дꙋше̇ моѧ̀ гд҃а.

Ѱало́мъ р҃мь.

Гд҃и, ᲂу҆слы́ши моли́твꙋ мою̀, внꙋши̇ моле́нїе мое̇[1]) во и҆́стинѣ твое́й[2]), ᲂу҆слы́ши мѧ̀ въ пра́вдѣ твое́й[3]): И҆ не вни́ди въ сꙋ́дъ съ рабо́мъ твои́мъ, ꙗ҆́кѡ не ѡ҆правди́тсѧ пред̾ тобо́ю всѧ́къ живы́й[4]). Ꙗ҆́кѡ погна̀ вра́гъ дꙋ́шꙋ мою̀[5]), смири́лъ є҆́сть въ зе́млю живо́тъ

повѣди є҆гѡ̀, твори́ти ѧ҆“ (см. прим. 22). Буквальный переводъ былъ бы: „исполняющіе слово Его, *такъ что* слушаются Его голоса“. Смыслъ, повидимому, тотъ, что ангелы исполняютъ Божія велѣнія *безпрекословно,* лишь только услышатъ слово Божіе, къ нимъ обращенное.

26. „Благослови́те Го́спода всѧ си҃лы є҆гѡ̀“. „Всѧ си҃лы є҆гѡ̀= все воинство Его, — то же, что̀ ангелы.

1. „Внꙋши̇ моле́нїе моѐ“.—Глаголъ „внꙋши́ти“ въ церковнославянскомъ языкѣ означаетъ *внимать, внимательно выслушивать.*

2. „Во и҆́стинѣ Тво́ей“.—„И҆́стина“—по-еврейски собственно „вѣрность“, т.-е. непреложность въ исполненіи обѣщаннаго; такимъ образомъ, все выраженіе означаетъ: услышь меня, такъ какъ Ты вѣрно исполняешь Свои обѣщанія. Согласно съ этимъ слѣдуетъ истолковывать и значеніе слова „и҆́стина“, употребленнаго здѣсь въ переводѣ LXX. Только при такомъ пониманіи мѣсто это получаетъ ясный смыслъ. Такъ толкуетъ греческій текстъ и Евѳимій Зигабенъ: „услышь, Гос-

Его, всѣ воинства Его, служители Его, творящіе волю Его! Благословляйте Господа всѣ созданія Его! На всякомъ мѣстѣ владычества Его благословляй, душа моя, Господа!

На всякомъ мѣстѣ владычества Его благословляй, душа моя, Господа!

Псаломъ 142-й.

Господи! услышь молитву мою, внемли мольбѣ моей по истинѣ Твоей! Услышь меня, Господи, по правдѣ Твоей и не вступай въ тяжбу съ рабомъ Твоимъ, ибо не оправдается предъ Тобой никто изъ живыхъ. Врагъ сталъ меня преслѣдовать, втопталъ меня въ землю; по-

---

поди, мою молитву... въ истинѣ Твоей, т.-е. поколику Ты истиненъ: потому что Ты обѣщался выслушивать призывающихъ Тебя". Въ этомъ же значеніи слово „и҆́стина" употреблено, напр., въ Пс. 97, 3: „помѧнꙋ̀ ми́лость Свою̀ І҆а́кѡвꙋ, и҆ и҆́стинꙋ Свою̀ до́мꙋ И҆зра́илевꙋ", т.-е. „вспомнилъ Онъ милость Свою къ Іакову, и вѣрность Свою къ дому Израилеву". Ср. также Пс. 87, 12 (примѣч. 19).

3. „Оу҆слы́ши мѧ̀ въ пра́вдѣ Тво́ей" = по правосудію Твоему, т.-е. исполни мою мольбу, какъ того требуетъ Твое правосудіе.

4. „Не вни́ди въ сꙋ́дъ съ рабо́мъ Твои́мъ, ꙗ҆́кѡ не ѡ҆правди́тсѧ предъ Тобо́ю всѧ́къ живы́й" = не входи въ тяжбу съ рабомъ Своимъ, т.-е. не требуй отъ него отчета, не привлекай его къ отвѣтственности. То же образное представленіе отношеній человѣка-грѣшника къ Богу встрѣчается, напр., въ 50-мъ псалмѣ 6 ст.: „ꙗ҆́кѡ да ѡ҆правди́шисѧ во словесѣ́хъ твои́хъ, и҆ побѣди́ши внегда сꙋди́ти тѝ".

5. „Погна̀ вра́гъ дꙋ́шꙋ мою̀. — „Дꙋ́шꙋ мою̀" = меня.

мо́й[6]): посади́лъ мѧ̀ є҆́сть въ те́мныхъ[7]), ꙗ҆́кѡ мертвыѧ вѣ́ка[8]). И҆ оу҆ны̀ во мнѣ̀ дꙋ́хъ мо́й, во мнѣ̀ смѧте́сѧ се́рдце моѐ[9]). Помѧнꙋ́хъ дни̇̀ дре́внїѧ, поꙋчи́хсѧ во всѣ́хъ дѣ́лѣхъ твои́хъ[10]), въ творе́нїихъ рꙋкꙋ̀ твое́ю поꙋча́хсѧ. Воздѣ́хъ къ тебѣ̀ рꙋ́цѣ мои̇̀: дꙋша̀ моѧ̀ ꙗ҆́кѡ землѧ̀ безво́днаѧ тебѣ̀[11]). Ско́рѡ оу҆слы́ши мѧ̀, гдⷭ҇и, и҆счезѐ дꙋ́хъ мо́й[12]): не ѿврати̇̀ лица̀ твоегѡ̀ ѿ мене̇̀, и҆ оу҆подо́блюсѧ нисходѧ́щымъ въ ро́въ[13]). Слы́шанꙋ сотвори̇̀ мнѣ̀ заꙋ́тра млⷭ҇ть твою̀[14]), ꙗ҆́кѡ на тѧ̀ оу҆пова́хъ: скажи̇̀

---

6. „Смири́лъ є҆́сть въ зе́млю живо́тъ мо́й“,—Эти слова означаютъ согласно съ буквальнымъ смысломъ еврейскаго текста: „втопталъ въ землю жизнь мою“=меня, т.-е. довелъ меня до крайняго уничиженія. Въ этомъ же смыслѣ употребленъ глаголъ „смири́ти“ въ Плачѣ Іерем. III, 34: „є҆́же смири́ти подъ но́зѣ є҆гѡ̀ всѧ̀ оу҆́зники земны́ѧ“, т.-е. „когда попираютъ ногами своими всѣхъ узниковъ земли“.

7. „Посади́лъ мѧ̀ є҆́сть въ те́мныхъ“ = онъ довелъ меня до такого печальнаго состоянія, которое подобно пребыванію въ преисподней. См. Пс. 87 прим. 10 и 20.

8. „Ꙗ҆́кѡ ме́ртвыѧ вѣ́ка“. — „Ме́ртвыѧ вѣ́ка“ = мертвые прежняго вѣка, древнихъ временъ, т.-е. люди давно умершіе. Ср. Іезек. XXVI, 20: „сведꙋ̀ тѧ̀ къ нисходѧ́щымъ въ пропа́сть къ лю́демъ вѣ́ка“, т.-е. „низведу тебя (народъ) съ отходящими въ могилу къ народу давно бывшему“.

9. „Смѧте́сѧ се́рдце моѐ“. Въ еврейскомъ текстѣ здѣсь нѣсколько иной образъ: сердце представляется пришедшимъ въ оцѣпенѣніе, онѣмѣвшимъ.

10. „Поꙋчи́хсѧ во всѣ́хъ дѣ́лѣхъ Твои́хъ“. Относительно глагола „поꙋча́тисѧ“ см. объясненіе къ Пс. 62, 7 (примѣч. 10).

11. „Дꙋша̀ моѧ̀ ꙗ҆́кѡ землѧ̀ безво́днаѧ Тебѣ̀“. — Тотъ же образъ, что въ Пс. 62, 2 (примѣч. 2).

12. „И҆счезѐ дꙋ́хъ мо́й“.—Эти слова съ еврейскаго переводятъ большею частью такъ: мой духъ томится, изнемогаетъ;

вергъ меня во мракъ, какъ давно умершихъ. Я упалъ духомъ, и сердце мое смутилось. Я вспомнилъ о временахъ древнихъ, сталъ думать о всѣхъ дѣлахъ Твоихъ, о созданіяхъ руки Твоей размышлялъ. Руки мои простерты къ Тебѣ; душа моя, какъ земля безводная, *жаждетъ* Тебя. Скоро услышь меня, Господи! Изнемогъ духъ мой; не отврати лица Своего отъ меня, *чтобы* мнѣ *не* стать похожимъ на умирающаго. Дай мнѣ услышать скоро милость Твою, ибо я уповаю на Тебя; укажи мнѣ, Господи, путь, по которому мнѣ итти, ибо къ Тебѣ возношу

нѣкоторые же переводчики подъ словомъ „дꙋ́хъ“ разумѣютъ „дыханіе“ и переводятъ: дыханіе мое замираетъ (буквально— „истощается“). Въ переводѣ LXX рѣчь идетъ, повидимому, о „духѣ“, а не о „дыханіи“, и греческій глаголъ, переведенный по-славянски словомъ „и҆счезѐ“, означаетъ первоначально оставлять, покидать, затѣмъ — лишаться чувствъ, умирать. Такимъ образомъ, въ переводѣ LXX это мѣсто означаетъ: я совсѣмъ умираю (такъ Зигабенъ: „едва не выходитъ и не оставляетъ меня мертвымъ душа моя“), или — духъ мой изнемогъ. Въ этомъ же смыслѣ употреблено слово „и҆счезѐ“, напр. въ Пс. 141, 4: „внегда̀ и҆счеза́ти ѿ менѐ дꙋ́хꙋ моемꙋ̀“, т.-е. „когда изнемогалъ во мнѣ духъ мой“; или въ Пс. 106, 5: „алчꙋще и҆ жа́ждꙋще, дꙋша̀ и҆́хъ въ ни́хъ и҆счезѐ“, т.-е. „терпѣли голодъ и жажду, душа ихъ истаевала въ нихъ“.

13. „Не ѿвратѝ лица̀ Твоегѡ̀ ѿ менѐ, и҆ оу҆подо́блюсѧ нисходѧ́щимъ въ ро́въ“. — „Не ѿвратѝ“ въ еврейскомъ текстѣ теперь читается „не скрывай“. — Связь рѣчи здѣсь такая: не отвращай лица Своего отъ меня; если Ты это сдѣлаешь, я уподоблюсь...; или: не отвращай лица Своего, чтобы мнѣ не уподобиться. — „Нисходѧ́щимъ въ ро́въ“ см. объясненіе къ Пс. 87, 5 (примѣч. 4).

14. „Слы́шанꙋ сотворѝ мнѣ̀ заꙋ́тра ми́лость Твою̀“. — „Заꙋ́тра“ значитъ не „завтра“, а — „рано утромъ“. (Ср. *за-*

мнѣ̀ гдⷭ҇и пꙋ́ть, во́ньже пойдꙋ̀[15]), ꙗ҆́кѡ къ тебѣ̀ взѧ́хъ дꙋ́шꙋ мою̀[16]). И҆зми́ мѧ ѿ врагъ мои́хъ, гдⷭ҇и[17]), къ тебѣ̀ прибѣго́хъ. Наꙋчи́ мѧ твори́ти во́лю твою̀, ꙗ҆́кѡ ты̀ є҆сѝ бг҃ъ мо́й. Дх҃ъ тво́й бл҃гі́й наста́витъ мѧ̀[18]) на зе́млю пра́вꙋ[19]). И҆́мене твоегѡ̀

утреня = утренняя служба; *завтракъ* = утренняя ѣда). См. напр., Пс. 54, 18: „ве́черъ и҆ заꙋ́тра и҆ полꙋ́днє повѣ́мъ... и҆ оу҆слы́шитъ гла́съ мо́й“, т.-е. „вечеромъ и утромъ и въ полдень буду умолять“; Пс. 89, 14: „и҆сполнихомсѧ заꙋ́тра ми́лости Твоєѧ̀ Го́споди, и҆ возра́довахомсѧ и҆ возвєсели́хомсѧ“; Пс. 91, 3: „возвѣща́ти заꙋ́тра ми́лость Твою̀ и҆ истинꙋ̀ Твою̀ на всѧ́кꙋ но́щь“. Такимъ образомъ, слова „слы́шанꙋ сотворѝ мнѣ̀ заꙋ́тра ми́лость Твою̀“ означаютъ: „дай мнѣ *поскорѣе, теперь же* (еще сегодня утромъ) услышать Твою милость“. Смыслъ этихъ словъ совершенно тотъ же, что и въ Пс. 5, 4: „заꙋ́тра оу҆слы́ши гла́съ мо́й“. — „Ꙗ҆́кѡ на тѧ̀ оу҆пова́хъ“. „Оу҆пова́хъ“ по точному смыслу греческой глагольной формы слѣдуетъ перевести: „сталъ уповать“, „возложилъ упованіе“. По связи рѣчи, однако, удобнѣе, кажется, поставить здѣсь, въ русскомъ переводѣ, глаголъ въ настоящемъ времени. То же необходимо замѣтить относительно слѣдующихъ двухъ глаголовъ „воздвиго́хъ“, „прибѣго́хъ“.

15. „Скажѝ мнѣ̀ Го́споди пꙋ́ть, во́ньже пойдꙋ̀“. — „Скажѝ“ буквально съ греческаго: „объяви“, „сдѣлай мнѣ извѣстнымъ“. Смыслъ этого стиха: „Господи! научи меня, что̀ мнѣ дѣлать“.

16. Ꙗ҆́кѡ къ Тебѣ̀ взѧ́хъ дꙋ́шꙋ мою̀“. — Греческій глаголъ, переведенный здѣсь словомъ „взѧ́хъ“, значитъ не „брать“, а — „поднимать“, „возносить“. Поэтому „къ Тебѣ̀ взѧ́хъ дꙋ́шꙋ мою̀“ значитъ: „къ Тебѣ я вознесъ душу свою“, или — „къ Тебѣ вознесся я душою“, „къ Тебѣ стремлюсь, къ Тебѣ обращаю взоры“ (Златоустъ). Это вполнѣ соотвѣтствуетъ и еврейскому тексту, въ которомъ здѣсь читается: „къ Тебѣ возношу душу мою“. Слово „взѧ́хъ“ въ этомъ смыслѣ встрѣчается и въ другихъ псалмахъ, напр., въ Пс. 85, 4: „возвєсели дꙋ́шꙋ раба̀ Твоєгѡ̀: ꙗ҆́кѡ къ Тебѣ̀ взѧ́хъ дꙋ́шꙋ мою̀“, т.-е.

душу мою. Избавь меня, Господи, отъ враговъ моихъ, къ Тебѣ прибѣгаю. Научи меня творить волю Твою, ибо Ты — Богъ мой. Духъ Твой благій да направитъ меня по прямому пути! Ради имени Твоего, Господи, оживотвори меня, по правдѣ Твоей избавь отъ напасти

„ибо къ Тебѣ возношу я душу мою“; или въ Пс. 23, 7: „возми́те врата́ кня́зи ва́ша, и́ возми́тесѧ врата́ вѣ́чнаѧ“ т.-е. „поднимите, врата, верхи ваши и поднимитесь двери вѣчныя“. Въ другихъ случаяхъ тотъ же греческій глаголъ переводится — и, кажется, вѣрнѣе — глаголами „воздѣти“ или „воздви́гнꙋти“; см. напр. Пс. 62, 5: „ѡ̀ имени Твое́мъ воздѣ́жꙋ рꙋ́цѣ мои́“, т.-е. „вознесу руки мои“; или Пс. 24, 1: „къ Тебѣ́, Го́споди, воздвиго́хъ дꙋ́шꙋ мою́“ („возношу душу мою“).

17. „Изми́ мѧ̀ ѿ враго́въ мои́хъ, Го́споди“ — буквально: „отними меня у враговъ моихъ“ или — „вырви меня изъ рукъ враговъ моихъ“, т.-е.: избавь, спаси меня отъ враговъ моихъ.

18. „Дꙋ́хъ Твои́ благі́й наста́витъ мѧ̀“.—Греческій глаголъ, переданный здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, глаголомъ „наста́вити“, означаетъ собственно „указывать путь“, „вести“, затѣмъ „руководить“, „наставлять“, „обучать“. Первоначальное значеніе его особенно ясно въ такихъ мѣстахъ, какъ Пс. 59, 11: „кто́ наста́витъ мѧ̀ до Ідꙋме́и?“; Пс. 105, 9: „и́ запрети́ Чермно́мꙋ мо́рю, и́ и́зсѧче, и́ наста́ви (разночтеніе: „преведѐ“) ѧ̀ въ бе́здне, ꙗ̀кѡ въ пꙋсты́ни“. Въ этомъ именно первоначальномъ значеніи слѣдуетъ понимать глаголъ „наста́витъ“ и въ нашемъ мѣстѣ.

19. „На зе́млю пра́вꙋ“ буквально съ греческаго, какъ и съ еврейскаго, значитъ: „по землѣ (мѣстности) ровной“. Въ этомъ же смыслѣ употреблено слово „пра́вый“ въ Пс. 26, 11: „наста́ви мѧ̀ на стезю́ пра́вꙋю“; Пс. 106, 7: „наста́ви ѧ̀ на пꙋ́ть пра́въ“, т.-е. „повелъ ихъ прямымъ путемъ“; Исаіи XL, 3—4: „пра́вы сотвори́те стезі Бо́га на́шего“ (т.-е. „прямыми сдѣлайте... стези Богу“) „...и бꙋдꙋ́тъ всѧ̀ стро́пштнаѧ въ пра́во“ (т.-е. „кривизны выпрямятся“). Слово это означаетъ прежде всего „прямой“, „ровный“; отсюда — „правильный“ (пра-

ра́ди[20]), гдⷭ҇и, живи́ши мѧ̀, пра́вдою твое́ю[21]) и҆зведе́ши ѿ печа́ли дꙋ́шꙋ мою̀[22]): И҆ млⷭ҇тїю твое́ю потреби́ши врагѝ моѧ̀, и҆ погꙋби́ши всѧ̀ стꙋжа́ющыѧ[23]) дꙋшѝ мое́й, ꙗ҆́кѡ а҆́зъ ра́бъ тво́й є҆́смь.

Оу҆слы́ши мѧ̀ гдⷭ҇и въ пра́вдѣ твое́й, и҆ не вни́ди въ сꙋ́дъ съ рабо́мъ твои́мъ.

Оу҆слы́ши мѧ̀ гдⷭ҇и въ пра́вдѣ твое́й, и҆ не вни́ди въ сꙋ́дъ съ рабо́мъ твои́мъ.

Дх҃ъ тво́й бл҃гі́й наста́витъ мѧ̀ на зе́млю пра́вꙋ.

вить дорогу, т.-е. выпрямлять, править вывихъ, костоправъ, править кирпичъ, косу, прави́ло и т. п.). Такимъ образомъ, все выраженіе — „дꙋ́хъ Тво́й благі́й наста́витъ мѧ̀ на зе́млю пра́вꙋ“ — надо переводить: Духъ Твой благій поведетъ меня (пусть ведетъ меня) по ровной землѣ, или — если придерживаться чтенія лучшихъ рукописей греческаго текста, въ которыхъ нѣтъ слова „земля“, а подразумѣвается слово „путь“ — поведетъ меня по прямому (ровному) пути. Прямая, ровная дорога служитъ здѣсь образомъ благополучной, счастливой жизни; поэтому смыслъ даннаго мѣста можетъ быть выраженъ такъ: Ты, Господи, по благости Своей поведешь меня по пути благополучія, т.-е. даруешь мнѣ счастіе. А такъ какъ по ветхозавѣтному представленію благополучіе — удѣлъ праведника, то здѣсь содержится также просьба о ниспосланіи праведной жизни.

20. „И҆́мени Твоегѡ̀ ра́ди“ — то же, что̀ — „во славу Твоего имени, для прославленія Твоего имени“.

душу мою, и по милости Своей истреби враговъ моихъ и погуби всѣхъ притѣсняющихъ меня, ибо я — рабъ Твой.

Услышь меня, Господи, по правдѣ Твоей и не вступай въ тяжбу съ рабомъ Твоимъ!

Услышь меня, Господи, по правдѣ Твоей и не вступай въ тяжбу съ рабомъ Твоимъ!

Духъ Твой благій да направитъ меня по прямому пути!

---

21. „Пра́вдою Твое́ю“ = по правдѣ Твоей, т.-е. такъ какъ Ты праведенъ. Грамматическій смыслъ греческаго текста дозволяетъ относить эти слова либо къ гл. „живи́ши“, либо къ гл. „и҆зведе́ши“; поэтому разстановка знаковъ препинанія въ различныхъ изданіяхъ славянскаго перевода здѣсь колеблется. Въ переводахъ съ еврейскаго слова „пра́вдою Твое́ю“ обыкновенно относятся къ послѣдующему.

22. „И҆зведе́ши ѿ печа́ли дꙋ́шꙋ мою̀“. Слово „печа́ль“ въ томъ значеніи, какое оно получило у насъ, невѣрно передаетъ смыслъ употребленнаго здѣсь греческаго выраженія. Послѣднее значитъ: *притѣсненіе, гоненіе, трудныя обстоятельства, нужда, бѣдствіе, напасть*. Таковъ же смыслъ выраженія, употребленнаго здѣсь въ еврейскомъ текстѣ. Поэтому: „и҆зведе́ши ѿ печа́ли дꙋ́шꙋ мою̀“, надо переводить: „выведи (будущее: „и҆зведе́ши“ въ смыслѣ повелительнаго наклоненія; точно также: „живи́ши“, „потреби́ши“, „погꙋби́ши“) меня изъ бѣдственнаго положенія“.

23. „Всѧ̀ стꙋжа́ющыѧ“. См. объясненіе къ Пс. 3, 2 (примѣч. 1).

ДОПОЛНЕНІЕ

къ прим. 28-му на стр. 43.

„Вѣсь дѣнь ѡдержа́ша мѧ вкꙋпѣ“. — Слова „вѣсь дѣнь“ могутъ быть относимы въ греческомъ текстѣ, если придерживаться только грамматическаго смысла, и къ предыдущему, и къ послѣдующему; поэтому въ славянскомъ текстѣ запятая ставится то послѣ словъ „вѣсь дѣнь“, то передъ ними. Въ переводахъ съ еврейскаго эти слова приводятся въ связь съ гл. „ѡбыдо́ша“. — „Ѡдержа́ша“. Гл. „ѡдержа́ти“, какъ и соотвѣтствующій ему греческій глаголъ, значитъ: охватывать, окружать, облегать, нерѣдко — съ враждебными намѣреніями, отсюда — осаждать, держать въ осадѣ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР